

К

372

Дра

БИБЛИОТЕКА
ПИОНЕР-
РАБОТНИКА

И. ДРАПКИНА

**ТРУДНЫЕ ДЕТИ
В ПИОНЕРОТЯДЕ**

1930

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

6к

БИБЛИОТЕКА ПИОНЕРРАБОТНИКА
Серия „КАК РАБОТАТЬ В ПИОНЕРОТРЯДЕ“

И. ДРАПКИНА

ТРУДНЫЕ ДЕТИ В ПИОНЕРОТРЯДЕ

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ
МОСКВА 1930 ЛЕНИНГРАД

СОДЕРЖАНИЕ

Запущенный или «дефективный» ребенок	3
Теневые стороны жизни ребенка в семье	10
Значение улицы в жизни ребенка	17
Знакомство со средой — путь к верному подходу к ребенку . .	23
О вожачестве	32
Отряд — верное средство для перевоспитания трудных детей .	44
Что дает лагерь	58
Отношение вожатого к трудному ребенку	72
О едином фронте	78

ЗАПУЩЕННЫЙ ИЛИ «ДЕФЕКТИВНЫЙ» РЕБЕНОК

Если пять-шесть лет назад вопросами трудного детства занимались преимущественно работники детского дома, работающие с беспризорными детьми, то в последние годы о трудном ребенке все чаще и чаще говорят школьные работники и пионервожатые.

Дети, родившиеся в последние 10-15 лет, в годы мировой и гражданской войны, в годы голода и лишений, физически слабее и более нервные. Кроме того, на долю многих детей выпали сильные потрясения, которые не прошли бесследно для них. С другой стороны, такие явления прогрессирующего характера, как ослабление семьи, непрочность семейных связей, фактическая безнадзорность детей в тех семьях, где отец и мать в течение дня заняты вне дома — все это психически отягощает жизнь детей, выбивает их из нормальной колеи развития.

Здесь сказывается влияние переходного периода, когда старое отмирает, а новое не поспевает за темпом жизни.

Кроме того, необходимо учесть и то, что дитя революции — новый ребенок — еще не изучен. Ведь до сих пор большинство педагогов, вожатые, а тем более родители в своей массе подходят к современному ребенку по преимуществу со старой меркой. В силу этого мы нередко наблюдаем, когда и положительная активность современного ребенка расценивается как трудность в деле воспитания.

Увидев, что председатель фабкома выпивает с рабочим, ребенок заявил: «Вы как председатель фабкома должны быть примером для рабочих, а вы вместе с ними пьянствуете».

На это он получил ответ, что это не его дело. Мальчик возмутился: «Как не мое дело? Это все нас касается».

Ну, ладно, увидим, кого то касается».

Написав об этом инциденте заметку, он настоял, чтобы ее поместили в заводской стенгазете.

Эти примеры свидетельствуют о том, что ребенок этот современный, чувствующий пульс жизни, а вместе с тем как в семье, так и в школе его считают трудным ребенком.

Все глубочайшие процессы, которые происходят в нашей стране, требуют большого напряжения общественных сил для реорганизации жизни и быта. Все наши прорывы на участке культурной революции — перестройки системы обучения, воспитания и быта — сказываются, в первую очередь, на наших детях.

В результате указанных причин мы имеем в семьях большой процент детей, которые считаются трудными. А раз такие дети стали массовым явлением в семье, то естественно, что трудные дети нередки в школе, в детском доме и в пионеротряде. Вожатый, работающий в детском доме, встречается чаще, нежели в школе, с трудными детьми. Объясняется это тем, что современный наш детский дом комплектуется детьми улицы, или безнадзорными, которые находятся на грани беспризорности.

Проблема воспитания трудного ребенка стоит перед пионервожатым еще острее, чем перед школьным работником, во-первых, потому, что пионервожатый в массе своей работает с детьми рабочих кварталов и окраин, т. е. с той детворой, которая безнадзорна и, естественно, дает большой процент трудных детей; во-вторых, потому, что одной из основ-

ных задач пионеротряда является вовлечение в отрядовую работу неорганизованных уличных детей.

Из практики мы знаем, что весьма немногие отряды ведут работу с неорганизованными детьми, а еще меньше вовлекают трудных детей в отряд. Бывает обратное: среди отсеивающихся от отрядов не малый процент трудных детей, которых отряд не мог захватить работой. Кроме того, уместно отметить, что как наша массовая школа, так и пионеротряд не слишком стараются вернуть трудного ребенка в свой коллектив: «с воза упало — возу легче». Все это указывает на то, что обработке каждого трудного ребенка уделяется недостаточное внимание. Тем самым мы ослабляем нашу борьбу с безнадзорностью, беспризорностью и хулиганством. Отряд не должен освобождаться от трудного ребенка, а напротив, он должен найти пути к перевоспитанию его. Как же работать с трудным ребенком? Как его сделать ответственным за свои поступки перед коллективом ребят?

Мы, конечно, не претендуем в этой маленькой книжке исчерпать эту огромную тему, но поскольку литература по этому вопросу крайне еще скудна, надеемся, что наш небольшой опыт окажется полезным практическому работнику.

Разумеется, готовых рецептов не приходится ждать — их нет. Точной науки, как работать с трудновоспитуемыми, также нет. Но есть основные положения советской педагогики, знание которых облегчает верный подход к трудному ребенку.

Говоря о трудновоспитуемых детях, мы не мыслим их как однородную массу. Их трудности бывают весьма разного характера. Но при всех трудных случаях необходимо себе уяснить, где именно искать причину трудности данного ребенка. В самом ли ребенке или глубже, в той среде, откуда пришел он к нам в отряд. Не зная этого, мы станем действовать вслепую.

В практике мы еще часто слышим со стороны пионервожатых определение трудных детей как «дефективных».

На этом следует остановиться, чтобы выяснить, что это значит. Неряшливость языка или нечто более серьезное.

Посмотрим, как пионеротряд борется с трудностями детей. Чаще всего отряд не выявляет причин, заставивших ребенка так действовать. Кроме того, отряд не стремится выявить положительные качества трудного ребенка, чтобы переключить его энергию на социально-полезное действие, а идет по пути дисциплинарных мер: выговор, опять выговор, удаление из строя, исключение на два-три дня из отряда и т. д. А в детском доме, где таких детей объявляют «дефективными», неисправимыми и где стараются избавиться от них, переводя их в другое детучреждение, отряд, по обыкновению, не только не борется с этим, а поддерживает эти репрессии своим постановлением и авторитетом.

Таким образом, и в детских домах, и вне их отряд идет в большинстве случаев по линии наименьшего сопротивления, которая дает и наименьшие достижения в перевоспитании трудного ребенка.

А по такому пути часто идут как педагоги, так и пионервожатые, потому что они не видят и не ищут корней трудности ребенка в его прошлом и в его социальном окружении.

Часто это определяет собой все дальнейшее отношение к ребенку. Неправильность и вредность такого подхода наиболее ярко сказывается в учреждениях для беспризорных детей.

В самом деле, что означает такой подход к беспризорному? Он означает полное игнорирование среды, обстановки, которая ребенка и подростка окружала, которая наложила на него свой отпечаток, заставила его быть озлобленным, грубым и т. д. И естественно, что при таком подходе к трудновоспитуемому вожатый по-

падает в тупик, откуда единственный «выход» — уверить себя и других, что этот ребенок «неисправимый хулиган, дефективный».

Отсюда и вытекают те методы воздействия, о которых мы говорили.

Такими «методами» мы не только не перевоспитаем трудного ребенка, но он замыкается еще крепче, озлобляется сильнее и еще больше отдаляется от влияния коллектива ребят.

Такой подход к трудному ребенку не дает перспективы в работе, он в корне не верен. Он неизбежно приводит работника к ошибочному, подчас даже вредному подходу к ребенку, который иногда совсем портит его.

В чем же основная ошибка в подходе к ребенку? В том, что у нас не усвоено твердое марксистское понимание пресловутой «моральной дефективности». Дефективность бывает не моральная, а физическая: слепой, глухой и т. д.

Ведь признавая ребенка «неисправимым», тем самым мы предполагаем, что у него есть какой-то врожденный недостаток (или дефект), который мешает ему расстаться со своими дурными качествами (по нашему — привычками). Отсюда вывод, что непослушный, озорной или «хулиган» таким якобы рождается.

В определении детей «дефективными» или «неисправимыми» (по существу это одно и то же) мы видим отсутствие правильного марксистского понимания явлений. Отсюда и неверие в исправление этих детей.

Теория «моральной дефективности» есть элемент буржуазной педагогики — у нас ее поддерживают реакционные педагоги. Эта теория видит причины трудновоспитуемости в личных недостатках ребенка, во врожденной моральной дефективности, главным образом у пролетарского ребенка.

С этой явно буржуазной теорией «о моральной дефективности» и «о неисправимости» Наркомпрос ведет упорную борьбу. И там, где работники отказались от такого толкования, усвоив новый подход к трудному ребенку и соответственно этому организовав свою работу, мы имеем громадные достижения в перевоспитании трудных детей и рецидивистов-правонарушителей¹.

Особенно не может и не должен пионервожатый защищать эту явно буржуазную теорию, почему и следует изъять из практики пионерработы термин «дефективный». Более того, для каждого пионерработника должны быть ясны значение и практическая ценность нашего пионердвижения, намечающего и выдвигающего основные моменты нашей новой марксистской педагогики, которая осмысленно подходит к явлениям.

Между прочим, в последние годы мы наблюдаем, что часть более талантливых буржуазных педагогов Западной Европы и Америки берет под сомнение старую теорию трудновоспитуемости и ее методы работы. И они, правда робкими шагами, все же пробуют отойти от старого подхода к трудному ребенку.

От правильного понимания причин «трудностей» зависит правильный подход в работе. Поэтому мы считаем необходимым на этом усиленно фиксировать внимание вожатого.

Опыт и исследования доказали, что основные причины трудновоспитуемости детей лежат не в самом ребен-

¹ Сборник „Беспризорные в трудовых коммунах“, ГИЗ, 1926, под редакцией В. Швейцера и С. Шаболова.

М. Зарницкая, Трудные дети в школе и дома, изд. „Новая Москва“, 1926 г.

Е. Лифшиц, Социальные корни беспризорности, изд. „Работник Просвещения“, 1925.

И. Драпкина, Поведем за собой беспризорных ребят, изд. „Молодая Гвардия“, 1930.

Журнал „Детский Дом“ за 1928 и 1929 гг., где имеется большой материал, подтверждающий преимущество новых методов работы с трудными детьми.

ке, а в тех социально-экономических и культурно-бытовых условиях, в которых он растет и развивается. Стоит трудного ребенка поставить в более благоприятные для детского развития условия, перенести в другую среду, и он быстро утрачивает свои трудности, т. е. пресловутую моральную дефективность. У трудных детей, за исключением больных, эпилептиков, слабоумных и т. д., нет органических недостатков, они лишь выбиты из социальной колеи. Следовательно, трудный ребенок ничем существенным не отличается от всех других детей, развивающихся нормально.

Для марксиста, а вожатый им должен быть, не может существовать сомнений, что трудный ребенок, нарушающий дисциплину, озорник, «хулиган» не рождается таковым, а становится им под влиянием неблагоприятных условий среды, т. е. тех отрицательных условий, которые влияют на человека, еще не сложившегося.

Отсюда следует, что когда ребенок приходит в отряд, мы должны учесть, что со всеми своими склонностями и особенностями он к нам пришел из жизни, пришел с отпечатком своей среды, впечатлениями улицы, с целым миром своих ощущений. Все это нам говорит за то, что нам нужно уметь понять его мир, его жизнь, т. е. его среду.

ТЕНЕВЫЕ СТОРОНЫ ЖИЗНИ РЕБЕНКА В СЕМЬЕ

Как мы уже указывали, основные причины трудновоспитуемости детей лежат не в самом ребенке, а в социально-экономических и культурно-бытовых условиях, в которых растут эти дети. Если мы отрицаем врожденную моральную дефективность этих детей, то это не значит, что здоровье и физическое развитие трудных детей занимают последнее место среди причин, вызывающих трудности в воспитании этих детей. Интересный материал мы находим на эту тему у Блонского.

«Поставим наших дезорганизаторов на весы, а также измерим их. Мы находим, что около 80 % дезорганизаторов легче нормы по весу (нормой мы условно считаем средний вес ровесников этих детей в этой же школе). По росту 60 % дезорганизаторов ниже нормы. Наконец, по отношению веса к росту (так называемому относительному весу) в первой группе ниже нормы — 58 % дезорганизаторов, во второй группе — 65 %, в третьей — 89 %. Значит, дезорганизатор, в среднем, более легкий, более низкий и более худой ребенок. Представление о дезорганизаторе, как о силаче, — неверное представление. Если он иногда кажется таким, то только потому, что он сопоставляется не с ровесниками своими, а с одноклассниками. Конечно, и здоровье его хромает: резко увеличенные лимфатические железы имеются у 97 % дезорганизаторов, т. е. почти у всех; открытый активный туберкулез — у 28 %. Органические болезни сердца у 19 %, т. е. из пяти дезорганизаторов один имеет органическую сердечную болезнь. Это за-

ставляет нас отнестись с гораздо большим вниманием к здоровью и питанию дезорганизаторов. Закрадывается такая мысль: уже не потому ли они дезорганизаторы (не все, конечно, не сплошь), что они — люди больные, истощенные, плохого питания. Мы великолепно знаем, что взрослый туберкулезный человек раздражителен; взрослый человек плохого питания, который скоро устает, тоже раздражителен, а ребенок начинает выходить из себя, драться и т. д. Поэтому одним из хороших средств ослабления школьной дезорганизованности являются школьные завтраки, налаживание в школе хорошего питания. Мы знаем, что если человек покушал, он становится более добродушным и более уживчивым. С другой стороны, представьте себе психологию ребенка туберкулезного, малокровного, с повышенной нервной возбудимостью, который пришел в школу на тощак, который до часу ничего не ел, которому на уроках приходится работать, а во время перемен — шум и гам, и фактически ему нет отдыха»¹.

Этот материал подчеркивает следующее обстоятельство: дезорганизаторы в массе физически не крепкие дети, что не следует упускать из виду водителю в работе с трудными детьми. Поэтому при обследовании семейно-бытовых условий трудного ребенка необходимо в первую очередь выяснить, не нуждается ли этот ребенок в материальной помощи, ибо недоедание, плохие условия сна, отсутствие одежды, обуви сильно влияют на поведение ребенка. Помочь такому товарищу — первоочередная задача отряда.

Нам лично пришлось наблюдать следующую картину в одной из московских школ, которая обслуживает преимущественно детей рабочих. Во время завтрака пять-шесть детей не садились за стол, где подается горячий завтрак. Мы заинтересовались, в чем тут дело. Оказалось, что дети эти из беднейших семей, которые

¹ П. П. Блонский, Трудные школьники, изд. «Работник Просвещения», Москва 1929.

не в состоянии были сделать взносы на завтраки. Понятно, первыми виновниками этого возмутительного факта является коллектив педагогов и совсод, которые не нашли путей и возможности дать бесплатный горячий завтрак этим детям. Но не меньшая вина тут была и пионеров этой школы, которые безучастно проходили мимо такого явления—не замечали, что беднейшие их товарищи по школе, которые, возможно, приходили в школу натошак или, в лучшем случае, с куском хлеба, только облизываются, когда все завтракают¹.

Жилищные условия, в которых живут трудные дети, также играют большую роль в их поведении. И здесь помощь отряда бывает не лишняя. При вмешательстве со стороны часто удается добиться большей и лучшей жилищной площади для бедной семьи, где имеются дети.

Разумеется, отряд не в состоянии совершенно уничтожить неудовлетворительные домашние условия, но тем не менее, он может значительно смягчить многие из них. Общественно-полезная работа отряда дает ему возможность организовать общественные силы вокруг своей работы. Следовательно, возможности для оказания коллективной помощи товарищам у отряда большие — нужно только эти возможности умело использовать. Знакомство с домашней средой трудных детей обнаруживает, что они страдают не только от материальной недостаточности их семьи. Низкий уровень культуры, полнейшая педагогическая неграмотность семьи в массе своей являются огромного значения факторами трудновоспитуемости детей.

Кроме того, значительным фактором трудности ребенка является идеологически чуждая настроенность семьи, которая создает разрыв со всем тем, к чему ведет детей советская школа и пионеротряд. Большинство

¹ Присутствуя на собрании форпоста этой школы, мы убедились, что количественно он не малый, но качество его работы отчасти характеризуется указанным фактом.

родителей требует от детей послушания и подчинения, совершенно не считаясь с личностью ребенка¹.

В семьях, где не уважается личность ребенка, где дети получают шлепки и подзатыльники и слышат постоянные окрики: «Не твое дело! Чего пристал?» или «Без разговоров — старшие говорят, так слушайся», ребенок не привыкает делиться своими переживаниями и интересами. Он делается скрытным и у него постепенно вырастает недоверие к взрослым, которые с ним не считаются. Еще хуже бывает там, где родные сильно эксплуатируют детский труд или где дети подвергаются жестокому обращению. Там окружающее ощущается детьми как враждебная сила, от которой они вынуждены себя ограждать.

В таких случаях целиком выручает детей улица. Здесь возможно проявить свою инициативу и находчивость. Здесь, среди товарищей, личность не попирается. Здесь есть возможность выявить свое «я». Словом те дети, которые в семье не пользуются необходимым вниманием, подбадриванием и поощрением, компенсируют себя на улице.

Разумеется, отсюда уже недалеко до того положения, когда дети уходят совсем в уличные коллективы, «в шайки», где развивается их смелость, отвага и бесстрашие. «Мне что, я никого не боюсь, что хочу, то и делаю», бравировает в школе или в отряде ребенок, который дома «пикнуть не смеет», так как отец держит его «в ежовых рукавицах», т. е. где все воспитание сводится, главным образом, к окрикам и ремню.

¹ «Когда удастся восстановить подробную биографию хулигана, всю эволюцию его характера, перед нами всегда открываются глубоко отрицательные условия детства.

Корни хулиганства нужно искать не только в застарелых болезнях нашего быта, в алкоголизме и низком уровне общей культуры, но прежде всего в условиях уродливого воспитания как пережитка старого быта» (М. Эфрусси, Профилактика хулиганства и школа, ГИЗ, 1928).

Так находят свое самоутверждение дети, которые в семье своей живут на правах бесправных ее членов.

При таком воспитании у детей не создаются те крепкие товарищеские связи с родителями, которые необходимы для взаимного уважения.

И надо ли удивляться, что дети, живущие в таких семейных условиях, дают большой процент трудных детей.

Между прочим, интересный материал по вопросу о наказаниях детей в семье напечатан в журнале «Организируйте детвору»¹.

Необходимо также отметить, что взрослые совершенно не учитывают свойственную ребенку склонность к подражанию, в силу которого для воспитания чрезвычайно важно, какие именно примеры ребенок наблюдает с малых лет в окружающей его среде.

Если пионер груб, драчлив, ругается, то его, естественно, зачисляют в число трудных детей, но стоит нам присмотреться к среде, в которой он вырос, и мы видим, что иным этот ребенок и не мог вырасти. Взрослые в присутствии детей грубят, ругаются и дерутся, а потом удивляются, почему их дети драчуны, «грубияны».

Уважение к коллективу и к чужой личности, бережное отношение к детям слабее себя, к личности товарищей воспитываются примером со стороны окружающих. Если в семье с личностью ребенка не считаются, он постоянно получает грубые ответы, тумак, подзатыльники, то он большей частью так же проявляет себя по отношению к своим младшим братьям, сестрам и товарищам.

¹ 36-я школа Бауманского района Москвы произвела опрос учащихся I, II и III групп, какие меры воздействия применяются к ним в семье. Было опрошено 533 школьника. Из этого материала выяснилось, что подвергаются наказаниям 85,9% детей. Состав родителей этой школы на 65—70% служащие, 25% рабочих (преимущественно сторожа и дворники), остальные кустари и лица свободных профессий (журн. «Организируйте Детвору» № 3 за 1930 г.).

Также разлад семьи, несоответствующее поведение кого-либо из ее членов, в особенности в связи с алкоголизмом, резко отражаются на детях. Семейные конфликты создают у детей чувство одиночества, полной оторванности и заставляют их искать удовлетворения вне семьи.

Ребенок, лишенный моральной поддержки дома, ищет ее среди товарищей, и если он ее не находит у лучших пионеров, то он легко подпадает под влияние плохих товарищей.

Пионер одного московского отряда, который в течение двух лет ни разу ни в чем плохом не был замечен, вдруг оказался причастным к краже. В самой краже он не участвовал, но взял на хранение у товарища украденные 15 руб., на которые он, между прочим, приобрел себе коньки. Когда поинтересовались его семейной жизнью, то оказалось, что отец и мать живут врозь, мальчишка раньше жил с отцом, он убежал от него, так как отец в присутствии мачехи высмеивал мать ребенка. Это оскорбило мальчика, и он решил уйти от отца¹. Он несколько дней жил на улице, у товарищей, а потом пришел к матери, которая материально не обеспечена.

Как выяснилось потом, пионеры его же отряда замечали, что этот пионер в последнее время был чем-то подавлен, грустным и хуже стал учиться в школе, но, к сожалению, товарищи равнодушно проходили мимо всего этого; никто не пытался узнать, что стряслось с товарищем, не нужна ли ему помощь. И вернее всего это чувство одиночества толкнуло его в компанию социально неустойчивых ребят.

А именно в таких случаях пионеры могут и должны проявить то товарищеское отношение, которое рождает чувство радости коллек-

¹ «В тех случаях, когда супруг живут врозь, ребенок часто сосредоточивает весь запас любви, привязанности и нежности на одном из родителей, чаще всего на матери» (П. Эфрусси, Профилактика хулиганства в школе, ГИЗ, 1928).

тивной жизни. Своей близостью, вниманием, своевременной помощью товарищу пионеры могут смягчить то горькое, тяжелое чувство, которое переживают дети тех семей, где существует семейный разлад.

Наши методы обучения, воспитания строятся на активном участии детей в окружающей жизни. Тем самым наши дети являются не только объектом среды, но и активными участниками в переделке этой среды. Вот почему одним из способов перевоспитания трудных детей должна быть связь с неблагополучными семьями с целью просвещения родителей и создания между родителями и детьми дружеских отношений.

Между прочим, как школа, так и отряд довольно часто все еще прибегают к способу воздействия через родителей путем вызова их к себе. Этот способ вообще весьма сомнительный, а вызов таких родителей, которые «лупцуют» детей, исключительно вреден. От «воздействия» таких родителей надо всячески ограждать детей. Таких родителей надо просвещать педагогически, потому что именно они своим «воспитанием» делают ребенка трудным.

Какова же та установка, которую получает от массовой семьи ребенок? Семья в массе не дает детям той нужной крепкой установки, которая могла бы их страховать от плохого влияния улицы. Больше того, мы видим, что ребенок в силу вещей выталкивается на улицу, где его поведение остается вне повседневного контроля. И само собою понятно, что при таких условиях ребенок «отбивается от рук», подпадает под отрицательное влияние улицы. Думается нам, в таких случаях следует определять, что не ребенок отбился от рук, а что «родители сами отбивают от рук своих детей».

ЗНАЧЕНИЕ УЛИЦЫ В ЖИЗНИ РЕБЕНКА

Мы нередко слышим жалобы вожатых на то, что улица и «уличные» товарищи осложняют работу отряда и весьма затрудняют дело перевоспитания трудных пионеров. Вместе с тем, мы наблюдаем, что вожатые совершенно не учитывают значения улицы в жизни пролетарского ребенка, как и не учитывается положительное влияние улицы.

Там, где вожатый не анализирует причины, почему ребенок находится на улице, и расценивает влияние улицы только отрицательно, он неминуемо допускает частые ошибки в оценке многих поступков пионеров и тем самым не находит верного подхода в своей работе. Тем более, когда речь идет о современном трудном ребенке, о причинах, порождающих эти трудности, и о методах его перевоспитания, мы не можем пройти мимо такого большого фактора воспитания, как улица.

Кто же эти уличные дети и что их делает «уличными»? В основе тяги ребенка на улицу лежит не его неполноценность, как уверяли нас теоретики детской «моральной дефективности», а социально-экономические и бытовые причины: жилищный голод, безнадзорность и отсутствие внимания к детям со стороны взрослого населения. Когда мы говорим о детях улицы, необходимо различать детей беспризорных, которые проводят круглые сутки вне семьи, не имея крова, от детей безнадзорных, которые живут в семье, но вынуждены проводить большую часть дня на улице. Среди послед-

них — громадный процент школьников, часть из них пионеры. Отсутствие детского уголка в семье, игнорирование со стороны родителей потребности детей в игре, невнимание и нечуткость к детским интересам гонит их из дому. В семье постоянно кричат: «Опять твои игрушки под ногами — убирайся с ними» или: «И так тесно, а тут еще товарищи твои приходят — убирайтесь» и т. п. И в силу того, что ребенок с малых лет постоянно слышит: «не мешай», «не балуй», он себя чувствует лишним в семье и этим самым вынуждается уходить во двор, на улицу¹.

Здесь его никто не гонит. Здесь беспрепятственно можно бегать, играть, шуметь.

Единственное место, где пролетарский ребенок себя чувствует вполне свободным, — это на улице. Встречи с товарищами у него также происходят на улице.

Улица место его игр.

Здесь его мир.

Вместе с тем со стороны взрослого населения мы всегда встречаем определенно отрицательное отношение к улице и к «уличным» детям, как их окрещивают те же родители, которые фактически сами виноваты в том, что дети стали «уличными», которых, как они говорят, «никак не загонишь домой».

Необычайно метко определила это явление одна мать-работница.

«Вперед сами их выгоняем, а потом не загоняем».

Что же дает улица ребенку? Абсолютно не правы те, которые во влиянии улицы видят только плохое. Неверно так огульно оценивать воспитательное влияние улицы. Необходимо изучить отрицательное и положительное влияние улицы на фор-

¹ «В школах не балуйся, дома не балуйся, на улице не балуйся, в клубе не балуйся, да где же баловаться? — вопят иступленно ребята» (М. Полетаева, Детское дело, изд. «Работник Просвещения», 1927).

мирующуюся личность безнадзорного ребенка.

Улица является могучим фактором воспитания безнадзорных детей. Кроме отрицательных свойств, улица имеет и свои положительные качества. Например, соприкосновение детей на улице с общественностью, с техникой, здоровые игры на воздухе с товарищами, прогулки и т. п. На улице ребенок имеет больше возможности проявить деятельность, энергию и подвижность. Кроме того, для большинства детей городских окраин и рабочих казарм улица — общественное место и в то же время зрительный и концертный зал, музей и т. д.

Интересный материал дала анкета, проведенная среди любителей улицы. На вопрос: «Что тебе больше всего нравится на улице?» были ответы: из 100 ребят 20 нравятся политические демонстрации, 37 привлекает на улице все, что касается техники, 4-3 простор на улице и свобода выбора всевозможных игр и развлечений»¹.

Не случайно у многих взрослых пролетариев все воспоминания детства связаны преимущественно с улицей. Пролетарский ребенок большую и лучшую часть своего детства проводит на улице.

Способности выбирать положительные, а не отрицательные элементы в жизни улицы ребенок приносит из семьи, из школы и из пионеротряда. Положительное или отрицательное действие улицы зависит от установки, с которой ребенок туда приходит, поэтому мы наблюдаем различное воздействие на детей даже «дурной улицы».

Выводы наши следующие:

1. Пребывание на улице является неизбежной необходимостью огромного большинства детей.

2. Влияние улицы не во всех случаях является отрицательным.

¹ М. Полетаева, Детское дело, изд. „Работник Просвещения“, 1927.

3. Плохому влиянию улицы должны быть противопоставлены более сильные, положительные интересы в семье, в школе, в пионеротряде.

4. Улица (в это понятие входит и двор) — общественное место. Жизнь на улице должна быть определенным образом организована.

5. От нас, взрослых, зависит уничтожение вредного влияния улицы на детей.

6. Улица должна давать детям не навыки озорства и хулиганства, а здоровую зарядку, стремление к организованности и строительству.

7. Пионеротряду надо не бояться улицы, а бороться за ее организацию и, в первую очередь, за организацию там детской жизни.

Вести борьбу с отрицательным влиянием детей «улицы» на пионеров, тем более на трудных, надо не запретом дружить с уличными детьми, а работой отряда с этими неорганизованными уличными детьми.

Отряд должен противопоставить свое положительное влияние дурному влиянию улицы. А что это по силам отряду, мы убеждаемся на примере одного московского отряда.

Группа уличных детей («шайка») издевалась над пионерами. Вместе с тем они старались подчинить своему влиянию некоторых пионеров. Один из труднейших пионеров, Н., очень скоро подпал под их влияние. Отряд, испробовав безрезультатно такие меры воздействия, как выговор, выговор с предупреждением, снятие галстука и т. п., решил пойти по сути не дисциплинарного воздействия. Решил он попытаться вклиниться своим влиянием в жизнь этой уличной «шайки» через своего же пионера Н.

Вожатый поручил двум крепким пионерам понаблюдать издали за этими ребятами — узнать их интересы и нужды. Эти пионеры выяснили, что эта детская «шайка» постоянно терпит от дворника, который их го-

нит со двора. Кроме того, он систематически разрушает их «крепость», которую они затевали соорудить. Тогда вожатый на сборе отряда поставил на вид пионеру Н., что он до сих пор не сказал отряду о том, что дворник мешает ребятам играть. Пионер в таких случаях обязан помочь детям, а если он сам не в силах, то привлечь надо к этому весь отряд. И тут же было вынесено постановление, что отряд будет всячески ограждать этих ребят от нападков дворника. Для того, чтобы совместно обдумать план действий, решили позвать кого-либо из этих ребят к вожатому. К вожатому явился вожак «шайки», что фактически и требовалось, и решили с ним действовать следующим путем: а) дворовые ребята подадут заявление в домовый комитет, где они указывают, что, не давая им играть, их тем самым заставляют заниматься озорством и хулиганством, и б) отряд пошлет делегацию в домовый комитет, чтоб защитить их право строить «крепость» во дворе, при условии, что ребята хулиганить не будут.

В делегацию от отряда вошел и тот же Н. и этим самым его сделали ответственным за его дальнейшие действия в этой «шайке».

Таким путем отряду удалось добиться права детям играть и «строить» во дворе и с тех пор, вместо враждебных действий по отношению к отряду, со стороны этих «уличных детей» установилась определенная здоровая связь на деловой почве. А трудный пионер Н. был умело использован вожатым как организатор и представитель отряда в помощь детям «улицы» (он периодически отчитывался перед отрядом). Чтобы уберечь пионера Н. от возможного срыва, его оставили ответственным представителем от отряда, но кроме того к работе с этой группой уличных детей прикрепили еще одного пионера, не плохо знающего физкультуру и игры. Связь с отрядом у уличных детей постепенно крепла, в результате чего впоследствии некоторые ребята этой «шайки» вступили в отряд пионеров.

О чем свидетельствует этот пример?

1. Этот опыт лишний раз подтверждает, какое большое значение имеет для детей всех категорий организация их жизни на улице с целью дать педагогическую направленность их времяпрепровождению там.

2. Роль пионеров в этой работе должна быть значительной. Пионеры не должны противопоставлять себя неорганизованным ребятам, а стараться их организовать.

Дети «улицы» часто проводят время в озорстве и хулиганстве, потому что они не умеют играть организованно. Пионеры же всем этим занимаются, т. е. они знают песни, умеют показать, как играть, умеют организовать прогулку, экскурсию и т. д. Кому же, как не им, притти на помощь «уличным» детям? Кроме того, пионеры должны отвоевывать у взрослого населения этим детям право и помощь на разумное времяпрепровождение.

3. Пионеротряд справляется с такой работой, если он придерживается следующего метода подхода к неорганизованным детям: во-первых, начинает с того, что интересуется ребят в данный момент, и, во-вторых, завоевывает в первую очередь вожака детворы.

4. Этот опыт убедительно показывает, что бороться с плохим влиянием уличных товарищей на трудного пионера можно не дисциплинарными мерами, а мероприятиями положительного характера. Надо трудного ребенка сделать активным проводником положительных мероприятий в той же среде уличных товарищей.

ЗНАКОМСТВО СО СРЕДОЙ — ПУТЬ К ВЕРНОМУ ПОДХОДУ К РЕБЕНКУ

Дети, запущенные в воспитательном отношении, — вот тот резерв, из которого постоянно пополняются ряды трудных детей. А запущенность является результатом влияния среды, в которой отсутствуют положительные примеры для детей с их раннего детства. Семья, ее окружение (в первую очередь — соседи) и улица не дают этим детям того минимума воспитания, которое могло бы предохранить их от дезорганизирующих влияний.

Пионервожатому легко убедиться на своей практической работе, что чем менее культурна и педагогически грамотна среда, из которой приходят пионеры, тем выше степень запущенности этих детей и тем больший процент трудных детей мы имеем среди них. Поэтому необходимо при изучении источников трудно-воспитуемости детей учитывать не только социально-экономический момент, но и воспитательный уровень той среды, в которой ребенок проводит свое детство.

Итак, одним из основных факторов трудновоспитуемости детей является их запущенность в воспитательном отношении. А степень безнадзорности определяет степень запущенности. Не отрицая некоторого значения биологического фактора, т. е. наследственности, мы все же должны считать основным фактором воспитания среду.

Отсюда следует, что для того, чтобы на трудного ребенка воздействовать, отряду нужно: во-первых, про-

тивопоставить дурному влиянию среды на ребенка другие более сильные положительные влияния, а, во-вторых, отряду нужно активно вмешаться в эту среду с целью переделки ее. Примеров воздействия наших детей на среду не мало. Здесь мы приведем один, еще совсем свежий в нашей памяти. Было это в Саратове, на заводе им. Ленина.

«Большое впечатление на рабочих произвела демонстрация пионеров и школьников. Ребята вышли с лозунгами: «Отец, не подкачай», «Мы бьем тревогу», «Мы требуем работы» и т. д. Ребята выстроились у ворот завода. После окончания работы утренней смены, под барабанный бой и коллективные лозунги, пропустили мимо себя рабочих, с плакатами и знаменем колонной прошли по всему заводу. Некоторые старики-рабочие чрезвычайно были растроганы этим зрелищем. Демонстрация пионеров имела большое политическое значение»¹.

Важно внимательно отнестись к каждому проявлению трудновоспитуемости в среде октябрят, так как склонности к нарушению общеустановленного режима под влиянием неблагоприятных условий среды развиваются у детей постепенно.

Как болезнь лечить легче в начальной ее стадии, так и в деле перевоспитания, младший возраст легче поддается влиянию. Это верно и по отношению к старшим детям.

Когда неоднократные, хотя бы не крупные нарушения оставляются без внимания, если коллектив ребят не реагирует на них, то мы тем самым своевременно не лечим назревающую «болезнь». Часто приходится слышать от вожатых: «Что с Х. стало — исхулиганился совсем, а ведь был хорошим пионером». Это говорит, во-первых, что вожатый не учел каких-то новых привходящих факторов в жизни этого

¹ Статья В. Полонского, В борьбе за промфинплан (опыт двух заводов), «Правда»,

пионера, которые заставили его изменить свое поведение, а, во-вторых, что со стороны детского коллектива не было своевременного вмешательства в поведение Х. А в результате мы имеем уже осложненные трудности, т. е. тот, кто еще недавно был хорошим пионером, уже зачислен в хулиганы.

Отряд должен в процессе всей своей работы постепенно вырабатывать у пионеров систему желательных социальных привычек и приобщать их к культуре. Отряд, как и школа, должен взять руководство воспитанием в семье и на улице. Отсюда вытекает то положение, что в основной своей работе, — воспитания нового человека — строителя социализма, — отряд неизбежно сталкивается с необходимостью влиять на окружающую среду пионера, ее перевоспитать и тем самым преодолеть ее противодействие.

А то, что наши пионеры являются действительно активными участниками в строительстве социализма, блестяще доказал I Всесоюзный слет пионеров.

Но еще более актуальной становится работа со средой, когда речь идет о трудном пионере. Нельзя говорить об изживании трудных случаев в жизни отряда, не изучая их, не разбираясь, откуда они идут.

Знать среду трудного пионера надо не частично, не только в пионеротряде, но и в школе, в семье и на улице.

Только поняв его, не изолированного от жизни, которую он ведет, а в ней действующего, можно найти верный путь к его перевоспитанию.

Какова же наша практика? Достаточно ли знает отряд среду трудного пионера, когда он применяет к нему меры воздействия?

В данной области работы мы имеем очень пеструю картину, которая целиком зависит от подхода к ребенку вожатого отряда. И это понятно, ибо недостаточная подготовленность вожатого к работе с детьми ска-

зывается больше всего именно в конфликтах, т. е. когда пионер нарушает установленную дисциплину.

Вожатых по подходу к трудному ребенку можно разбить на три категории. Первая — это те вожатые, которые понимают, что, прежде чем расценивать поступок пионера, нужно знать самого пионера, а чтобы его знать, нужно знать среду, в которой он растет. Здесь мы видим, что эти вожатые делают попытку изучить детей, с которыми им приходится работать. Эти попытки также говорят и о том, что вожатый ищет пути к изучению ребят и их среды. Именно такие вожатые обладают умением перевоспитывать трудных пионеров.

Вторая категория — те вожатые, которые добросовестно заблуждаются, недооценивая значение среды. Поэтому вместо того, чтобы произвести тщательный анализ поведения ребенка, ознакомиться с обстановкой и бытом семьи, улицы, где данный пионер проводит свой досуг, и в них искать причину плохого поведения ребенка, они идут по пути дисциплинарных мер: выговор, опять выговор с предупреждением, снятие галстука и т. д.

И, наконец, третья категория вожатых — это те, которые, видимо, понимают значение среды, но рассуждают так: «У нас отряд, а не детский дом. У нас нет воспитателей, которые занимались бы изучением среды детей, некому в отряде возиться с такими трудными детьми».

Такие вожатые в трудных случаях, как видим, сознательно идут по линии наименьшего сопротивления. Воздействие на трудных детей здесь идет исключительно дисциплинарным путем, вплоть до исключения их из отряда, дабы избавиться от ребят, причиняющих беспокойство, доставляющих слишком много хлопот.

Надо ли доказывать, что позиция вожатых третьей категории неправильна ни с какой точки зрения.

Прежде всего рассуждение «У нас нет воспитателей, некому возиться с такими детьми» идет вразрез с основной установкой работы пионеротряда.

Ведь основное различие отряда от других воспитательных учреждений именно в том, что непосредственное влияние педагога на ребенка заменяется влиянием организованной среды детского коллектива. Полагаем, безошибочно можно утверждать, что там, где вожатый так рассуждает, в отряде пионеры не представляют собою организованного детского коллектива, близкого к руководству повседневной работой отряда.

Неверно и второе утверждение: «Некому в отряде заниматься обследованием среды трудных ребят».

Понятно, отряду не по силам, да и не к чему проводить всестороннее научное исследование среды — это дело специальных научных учреждений. Но отряд может обследовать, вернее, познакомиться с жизнью семьи данного ребенка, узнать его материальное положение, быт, взаимоотношения взрослых с ребятами и т. д. Также и на улице, где данный трудный ребенок проводит большинство своего свободного времени, доступно познакомиться с его товарищами, с их интересами и времяпрепровождением. Такие сведения помогают найти правильную ориентацию в причинах, вызывающих трудности в поведении пионера.

К работе по обследованию среды пионервожатый должен привлечь более устойчивых старших пионеров — главным образом, вожатых старших звеньев и их помощников. Детям, большей частью, более доступно посещение домашней среды своих товарищей, к ним относятся более просто и доверчиво. Дети лучше также знают и улицу со всеми ее соблазнами и опасностями.

В такой исследовательской работе роль вожатого значительная.

Прежде всего он должен руководить этой работой, а именно:

- 1) умело подобрать ребят из старших пионеров для этой работы;

- 2) вместе с ними наметить схему (не анкету), по которой должна вестись их работа;

- 3) инструктировать ребят-обследователей в процессе ее;

- 4) помочь ребятам сделать правильные выводы из собранного ими материала.

Кроме того, частичную работу по обследованию должен взять на себя и сам вожатый. В то время когда ребята неоднократно посещают семью, общежитие, рабочую казарму или улицу, вожатому достаточно сделать одно-два посещения, чтобы получить некоторые дополнительные сведения, узнавать которые пионерам не следует поручать, например, о взаимоотношениях отца и матери ребенка и т. п. вопросы. Вместе с тем, вожатый в результате своих посещений семьи, общежития и т. д. получит некоторый контроль над тем материалом, который собрали пионеры. Все это гарантирует более верный учет влияния среды на обследуемого пионера и тем самым помогает отряду найти более верный подход к перевоспитанию его. Этот же материал должен быть использован для сближения отряда с этими семьями с целью переделки их.

Время, затраченное вожатым на изучение среды трудного ребенка, вполне окупается результатами: во-первых, облегчается перевоспитание этого трудного ребенка, а во-вторых, сам процесс обследования среды силами пионеров служит большим воспитывающим фактором для всего отряда.

Пионеры, привлеченные к такой работе, являются лучшими помощниками вожатого в деле перевоспитания трудных детей. Кроме того, мы этим приучаем детский коллектив нести некоторую от-

ветственность за поведение членов его и даем навыки коллективного воздействия на поведение отдельного ребенка.

Но семья и улица не исчерпывают среды, влияющей на характер и поведение ребенка. Мы знаем и такие случаи, когда ребенок до посещения школы был спокойнее, не драчлив, а потом таким стал только в школе. Или другой пример: дети дома не считаются трудными, а в школе или в отряде они рассеяны, невнимательны, непослушны и иногда попадают даже в число дезорганизаторов.

Это лишний раз убеждает, что при всяком трудном случае с ребенком мы обязаны очень внимательно проверить, понаблюдать ребенка не только в домашней обстановке, но и в школе и в самом отряде, чтобы обнаружить действительную причину его трудности. Кто из нас не знает, что ненадежность работы в отряде плодит трудных детей. То же самое можно сказать и в отношении школы. Но вреднее всего — огульный подход к целым группам ребят, которых называют трудными и применяют ко всем одни и те же меры воздействия.

В одной московской школе было два трудных ученика в группе возраста 10—11 лет — Миша и Петя. Оба они были невнимательны во время занятий, шалили, задевали ребят, друг друга поддерживали во всех проделках. Все меры воздействия дисциплинарного характера не помогали. Пробовала учительница вызвать в школу мать Миши в надежде, что она поможет делу, но та в раздражении твердила: «Делайте с ним, что хотите, не слушает он меня, стал уличным — сладу с ним нет». Тогда учительница решила познакомиться с домашней обстановкой этих двух мальчиков. И вот, что она выяснила. Миша рос в исключительно тяжелых условиях. Мать, вдова, уходя на работу, запирала детей на ключ, оставляя двоих младших ребят на

попечении Миши. Таким образом в течение двух лет (в возрасте 6—8 лет) Миша, будучи вынужденным сидеть под замком, взирал с завистью через окно, как на дворе играли ребята. Когда же мать возвращалась домой усталая, измученная тревогой за оставленных детей и принималась за домашнюю работу, то Мише доставалась не ласка и внимание, что необходимо каждому ребенку, а окрики и шлепки. И теперь, будучи школьником, Миша опять не видит целыми днями свою мать, но он уже не желает оставаться под замком. Вернувшись из школы, он бросает книжки и убегает на улицу, где проводит все время.

Семейные условия Пети оказались совсем другие. Отец, культурный квалифицированный рабочий, уделяет сыну максимум внимания. На улице бывает Петя мало. Он жаловался отцу, что в школе скучно, но никак не понимал отец, почему поведение сына в школе отрицательное, в то время когда дома Петя спокоен, много читает, мастерит, интересуется техникой.

Педагоги школы на основании этого обследовательского материала сразу учли, что причины, лежащие в недисциплинированности этих двух товарищей, различны, и применили индивидуальные меры воздействия. активные занятия. Поэтому ему разрешили работать в Благополучная среда семьи Пети, отсутствие отри-пришкольной столярной мастерской, где по правилам школы работали лишь дети старших групп. Работа в цательного влияния улицы, тяга к книжке, к технике, к «деланию» привели к выводу, что невнимательность к классным занятиям объясняется тем, что он выше среднего уровня класса — ему «скучно», ему нужны более мастерской сразу повлияла на поведение Пети.

К Мише применили иную меру воздействия.

Выяснив полную безнадзорность Миши в семье, что естественно, влекло его к улице, отсутствие всякой помощи со стороны взрослых в приготовлении уроков и его общее нервное состояние — прикрепили к нему

ученицу 6-й группы той же школы (пионерку, живущую с ним на одном дворе), которая ежедневно приходила в определенные часы к нему на квартиру и помогала ему делать уроки. Интересно то, что Мишу не приходилось звать с улицы, он заблаговременно являлся домой и охотно оставался после уроков слушать рассказы, которые читала ему эта пионерка. Потом он приводил товарищей с улицы «слушать интересные книжки».

В классе Миша стал неузнаваем. Он знал уроки и уже не ерзал на парте с рассеянным видом в боязни, что его спросит учительница. Замечалось обратное — он хотел, чтобы его спросили, было желание показать свои успехи перед классом. Когда учительница, похвалив его за хороший ответ, спросила, кто ему помогает делать уроки, притворившись, что не знает о помощи, то он гордо заявил: «Я сам, сам делаю уроки».

Из этих примеров можно сделать следующие выводы:

1. Дети, одинаковые по озорству и непослушанию, нуждаются в индивидуальных мерах воздействия.

2. Только изучив среду трудного ребенка и самого ребенка, можно выявить причины, вызывающие эти трудности, и найти меры воздействия.

3. Там, где ребенок не имеет достаточного простора для проявления активности, он неизбежно вступает на путь озорства и других шалостей. Препятствия, которые мешают нормальному росту детской личности, вызывают с ее стороны протест, стихийное стремление преодолеть или побороть эти препятствия.

4. От дурного влияния улицы в значительной мере застрахованы те дети, которые в семье своей не безнадзорны, где семья уделяет ребенку достаточно внимания, организуя разумно его досуг (пример с Петей).

О ВОЖАЧЕСТВЕ

Роль детского актива в пионеротряде велика, поскольку вся работа отряда строится исключительно при помощи организованной детской среды. Но, работая с активом, нельзя терять перспективы. Необходимо помнить, что выращивание актива пионеротряда это не самоцель, а только средство. Не для того нужен нам актив, чтобы он сам на своих плечах вынес всю работу отряда, как это часто бывает, а для того, чтобы через актив всю детскую массу активизировать.

По директивам ЦБ, всякие мероприятия должны проводиться не только через вожатых отряда, но и через детей и прежде всего через детский актив.

Полагаем, что не лишне расшифровать понятие «детский актив в пионеротряде». Под активом надо понимать не только вожатых звеньев, а всех детей, являющихся в той или иной мере организаторами детской среды. Но, как правило, в это понятие детского актива обычно не входит группа ребят, активность которых отрицательно влияет на детей. Между тем, их влияние доказывает, что их активность могла бы быть использована и положительно, если бы их включить в детский актив. Ведь только при умелом использовании всего детского актива удастся вовлечь всю массу детей в активное действие.

Темпы роста активности детей и характер направленности сил актива зависят, главным образом, от окружающей среды. Здесь нас интересует, к чему стимули-

рует пионеротряд в качестве среды, влияющей на детактив.

В литературе отмечается, что внешкольные детские объединения бывают более систематичны (организованнее, устойчивее), чем группы, объединяющиеся в школе. А так как жизнь пионеротряда состоит исключительно из мероприятий внешкольного характера, то она, естественно, способствует более устойчивым детским объединениям, которые, разумеется, благоприятствуют формированию актива.

С другой стороны, воспитательная работа отряда строится при наибольшем использовании коллективистических навыков ребят вообще, их верхушки — вожаков, в частности. Поэтому пионеротряд является организацией, которая способствует выявлению и выращиванию детского актива.

Это подтверждается материалом, собранным в связи с изучением вопроса о вожаках. Число вожаков-пионеров больше чем в 3, 5 раз превышает число беспартийных вожаков, причем пионеры выделяют из своей среды в шесть раз больше вожаков, чем беспартийные»¹.

То же самое явствует и из этого же материала, когда речь заходит об учете влияния детей. «Что касается разницы влияния пионеров и беспартийных, то, конечно, как и следовало ожидать, пионеры играют значительно большую роль во всех организационных начинаниях, а также во время всякого рода выступлений».

Это лишний раз подтверждает, что детское коммунистическое движение, в основе которого лежит коллективно-трудовое начало с перспективами общественного характера, значительно способствует

¹ Тагамлицкая, Дети-вожаки в детских домах г. Одессы, сборник «Детский коллектив и ребенок», под ред. А. Залужного и С. Лозинского, изд. «Книгоспилка», 1926.

общественно-политическому росту детей.

Вопрос о вожаках в детской среде до сих пор не получил достаточного освещения в педагогической литературе.

А между тем там, где методы непосредственного влияния педагога на ребенка заменяются влиянием при помощи организованной среды, как, например, в пионеротряде, вопрос о вожаках становится крайне актуальным.

Пионервожатые, делясь своим опытом, дают не мало интересных, конкретных случаев правильного подхода к вожакам. В таких случаях красной нитью проходит мысль: вожак, при умелом подходе к нему, может служить лучшим помощником пионервожатому.

Эта основная предпосылка совершенно верна, и надо пожелать, чтобы все пионерработники ее усвоили. Понятно, недостаточно усвоить предпосылку, а надо ее придерживаться в самой работе, т. е. уметь находить этот правильный подход.

Правило, что только зная ребенка, мы в состоянии повлиять на него, — сугубо необходимо помнить в работе с вожаком. Только внимательное наблюдение, изучение вожака даст нам возможность использовать его энергию в пользу детскому коллективу и предупредить или своевременно ликвидировать его отрицательное влияние.

Когда мы говорим, что всех вожаков надо рассматривать как детский актив, мы не думаем, что вожаки являются какой-то однородной массой. Именно на этом большом разнообразии как самих качеств вожаков, так и на характере, степени и объеме их влияния должно быть сосредоточено внимание вожатого. Поскольку вожатые иногда недостаточно четко определяют понятие «вожак», мы считаем не лишним на этом остановиться.

Нередко педагог детского дома или пионервожатый на вопрос, есть ли у них вожаки, отвечают: «Были, да мы, к счастью, их ликвидировали». Вдумаемся в этот ответ: «К счастью, ликвидировали». Значит, это было нечто бесспорно вредное: раньше были, а теперь нет. Чего нет? Видимо, нет отрицательного, вредного вожачества, но отсюда не следует, что вообще вожачества нет среди детей. Этот пример доказывает, что многими работниками вожак мыслится обязательно вредно влияющим на детскую среду, вернее, вожак, который противопоставляет себя педагогу или вожатому.

Такое узкое толкование понятия «вожак» по существу не верно и не приемлемо для нашего анализа. Под вожаками следует понимать детей, которые имеют то или другое влияние в коллективе, безразлично — положительное или отрицательное, но влияние значительное, известным образом отражающееся на жизни всего коллектива или части его.

Уточнивши, что такое вожак, нам легче подойти к следующему вопросу: каковы причины, вызывающие появление вожака среди детей.

Наблюдая детей, мы видим, что объединяться вообще присуще детям. Они объединяются для игр, для шалостей, для озорства (набеги на сады), для работы в кружке и т. д. Мы также наблюдаем, как общее правило, появление в этих объединениях одного или нескольких организаторов, которые ведут за собою остальных детей. Отсюда вывод: во всяком объединении детей бывают зачинщики, организаторы или вожаки (все это одно и то же — ребята, которые организуют массу). А раз вожачество среди детей не редкое и не случайное явление, а естественное и нормальное, то, очевидно, есть и характерные черты, присущие большинству вожаков. Вожак — это дети,

которые знают, чего хотят, и которые имеют определенный план и силы для достижения своей цели. Эти свойства могут быть направлены на положительные или отрицательные цели. Но без этой цели, установки, вожак немислим.

Все мы на практике наблюдали большую силу воли у многих вожаков. И это понятно, ибо, чтобы быть в состоянии претендовать на первенство, нужно обладать достаточно сильной волей, дабы подчинить себе других.

Для лучшего ознакомления с типом вожака небезынтересно привести некоторые данные из статьи Тагамлицкой «Дети-вожаки в детских домах г. Одессы» (были обследованы 70 детских домов с количеством детей в 5765)¹.

Число всех вожаков составляет 4,5% количества всех детей (обследовано 258 вожаков).

Наибольшее количество вожаков падает на возраст 12—15 лет (обследованим были захвачены и дошкольные детдома).

По вопросу о социальном происхождении вожаков цифры показывают, что вожаками становится сравнительно большой процент детей рабочих (5,7%) и очень ничтожный — интеллигентов (1,04%). Но еще больший процент выделяют из себя дети неизвестного социального происхождения: дети беженцев и из старых приютов. Объясняется это тем, что: «им не мало пришлось повоевать с жизнью для того, чтобы не оказаться стертыми с лица земли, так что их влияние среди детей вполне объясняется их значительной стойкостью, цепкостью, а также умением ориентироваться, приобретенными ими в процессе этой борьбы»².

Таблица о семейном положении вожаков показывает, что сироты дали больший процент вожаков. Это

¹ Сборник «Детский коллектив и ребенок», под ред. А. Залужного и С. Лозинского, изд. «Книгоспилка», 1926.

² Тагамлицкая, там же.

подкрепляет ту мысль, что в борьбе за существование ребенок закаливается, и это способствует выработке качеств, присущих вожаку. Из приведенных характеристик в этом же материале мы видим, что антисоциальные чувства (завистливость, неуживчивость, отсутствие общественных интересов и т. д.) присущи только 27 вожакам. Преобладающее большинство вожаков отличается положительной волевой установкой, как, например, решительность, настойчивость, стойкость, энергия и т. д. — у 216 вожаков; находчивость, рассудительность, любознательность и т. д. — у 200 вожаков.

Разумеется, у некоторых вожаков, наряду с многими положительными чертами, имеются и отрицательные, как, например, дерзость, бесшабашная удаль, недисциплинированность, склонность к оппозиции, бунту. Но нам в работе важно уметь распознать у вожака не только эти отрицательные черты, но и положительные, благодаря которым и возможно переключить его удаль и дерзость на положительное влияние.

Вожак является выразителем чаяний детей, и это подчиняет их его влиянию и воле. Ведь вождь, именно как вождь, создается коллективом, его интересами и требованиями. Мы неоднократно наблюдали, как в разных условиях различно проявляет себя ребенок-вождь. Вождь умеет учитывать требования среды, по активности вожаков, за которыми идет масса, мы можем судить, в каком состоянии находится детский коллектив в данный период времени.

Как общее правило, авторитет вожака не ограничен там, где группа детей находится в дезорганизованном состоянии.

Вожак берет на себя инициативу, чтобы вывести группу из затруднения.

Чем больше члены коллектива ему подчиняются, тем более он приобретает

различных привилегий и преимуществ для себя и часто во вред коллективу.

От чего же зависит качество вожачества — положительное или отрицательное влияние вожака и большая или меньшая власть его?

Из жизни детских домов мы знаем, что там где дети не организованы, жизнь не налажена, где общий развал, там вожаки имеют отрицательное влияние, и власть их неограничена. И чем выше организованность детей и налаженность жизни детского дома, тем чаще мы имеем там вожаков с положительным влиянием на детей, с ограниченной властью.

С развитием детского коллектива тип вожака эволюционирует. В детколлективе, где наладилась общественная жизнь ребят, где есть самоуправление, вожаками становятся ребята более развитые, общественно настроенные. Такой коллектив уже не терпит командования, он требует от вожака товарищеской формы обращения.

Здесь вожак с большими качествами и меньшими правами. Он больше старший товарищ, нежели вожак¹.

Выводы из сделанного нами анализа следующие:

1. Вожак — это ребенок, имеющий значительное влияние на детей (безразлично—положительное или отрицательное).

2. Вожачество среди детей — явление обычное, нормальное.

3. Вожак — тип волевой, инициативный, умеющий учитывать потребности коллектива.

4. Преобладающее большинство вожаков отличается положительной волевой установкой.

5. Вожак создается коллективом ребят, его интересами и требованиями.

¹ Материал почерпнут из статьи С. Лозинского, «О детях-вожаках», сборник «Коллективы беспризорных и их вожаки», под ред. Б. Боровича, изд. «Труд», Харьков 1926.

6. Направленность вожака и степень его власти над детьми зависят от состояния данного детского коллектива: во-первых, от степени развития детского самоуправления и, во-вторых, от налаженности общественной жизни ребят.

Эти выводы подтверждают основную мысль, высказанную нами — вожак имеет все данные, чтобы быть помощником вожатого. Теперь посмотрим, дает ли сама работа отряда достаточно возможности для умелого использования ребят-вожаков. Если мы сравним работу школы и пионеротряда, то станет достаточно очевидным, что школа, при своей системе работы, весьма ограничена возможностями использовать ребят-вожаков, между тем как пионеротряд обладает этими возможностями в избытке.

Вся работа отряда носит характер внешкольной работы, в которой есть, где проявить себя детям-вожакам. Кроме того, воспитательная работа отряда строится при помощи организованной среды и методами коллективистических навыков ребят вообще и их верхушки — вожаков — в частности, и руководство отрядом строится по принципу «вожачества», почему и называется стоящий во главе отряда вожаком, а не воспитателем. Дальше — звеньевая система требует, чтобы в отряде были вожатые звеньев и их помощники. Все вышеперечисленное говорит за то, что вожачество (значит и вожаки) — неотъемлемая часть отряда. Следовательно, вожаки, попадающие в роли вожатых звеньев или их помощниками, имеют большое поле деятельности, где они могут в достаточной мере проявить свою силу воли, инициативу и свое «я» на пользу своего детского коллектива. Работа отряда дает все возможности вожаку расти не командующим лицом, а организатором среды. Ведь одно из основных отличий работы детских коммунистических организаций от бойскаутизма в том, что они воспитывают организаторов среды, а

не начальников, командиров, которым подчиняются остальные.

Чем объяснить обратные случаи, когда вожак мешает работе, срывая ее?

Беда в том, что вожатый нередко упускает из виду одну «деталь» — вожак нуждается в серьезном руководстве и воспитании. Не на всех детей руководящая роль влияет положительно: на одних она действует так, что увеличивает их дисциплинированность, сознательность, чувство ответственности, а на других руководящая роль влияет отрицательно: увеличивает самоуверенность, властолюбие, приучая к лени, эксплуатации и т. д.

Именно с того момента, когда вожак приобретает руководящую роль, воспитательное влияние на него, в виде учета его работы и своевременного корректирования ее, исключительно важно. Там, где вожатому «некогда» обратить внимание на эту «деталь», там и случаются срывы.

Вожак должен постоянно чувствовать, что его старший товарищ по работе — вожатый — учитывает и выравнивает его работу. Чтобы своевременно уловить начало вредного влияния вожака, необходимо быть в курсе повседневной работы вожака.

Вожак сам по себе без коллектива не бывает (тогда он не вожак). Трудности в борьбе с отрицательным влиянием вожака лежат, главным образом, не столько в личных качествах вожака, как в силе поддержки его коллективом. Поэтому самый верный путь борьбы с вожаком идет, главным образом, через тот же детский коллектив.

Всякий другой метод борьбы неминуемо ведет к неудаче.

Меры дисциплинарного порядка против вожака чаще всего не только не лишают его поддержки детского коллектива, а, напротив, моральная поддержка усиливается, так как вожак, якобы, страдает за коллектив.

До тех пор, пока коллектив не убедился, что вожак в данный момент действует не в пользу его, он будет поддерживать вожака, поэтому дело вожакого суметь вскрыть перед детским коллективом личные мотивы и действия вожака.

Чтобы не дать вожаку зазнаться, надо при первом проявлении злоупотреблений с его стороны подвергнуть его действию критики на собрании ребят. Критика должна носить характер деловой, товарищеский, не с той целью, чтобы найти меры наказания для него, а для того, чтобы ему, вожаку, помочь остаться в роли вожака на пользу коллектива.

Нам неоднократно приходилось применять этот подход среди беспризорных детей, где вожачество развито и нередко проявляется в отрицательной форме. Вскрывая действия вожака, нам удавалось на фактах доказать, что они направлены не в пользу коллектива. Это всегда давало хороший результат. Такой метод исключительно важен в тех случаях, где вожак забрал власть в свои руки (а ведь и это бывает), где кой-кто из ребят хотел бы разоблачить его, да не смеет.

Нейтрализовать (обезвредить) отрицательное влияние вожака не легко. Там, где мы имеем дело с сильным, властвующим вожаком, целесообразно наступление начать издалека. Пример из практики: во время беседы или на собрании ребят, обязательно в присутствии вожака, выбрав подходящий момент, я им рассказывала, якобы из литературы или из моей личной практики, случай, где вожак свихнулся с верного пути, злоупотреблял своим положением. При этом я ребят наводила на мысль, что вожак тот, кто действительно действует на пользу коллектива, — в противном случае он «горлохват», «глот».

Такая беседа или рассказ заставляет ребят переоценивать действия их вожака. Нередки были случаи,

когда в такой обстановке, где речь идет о каком-то вожаке, не о своем, некоторые ребята, вольно или невольно, вслух припоминали случаи или вообще неправильное действие со стороны их вожака, как бы в виде подтверждения того, что я им рассказала.

Основной причиной подчинения ребят отрицательному влиянию вожака является инертность детского коллектива. Всякое появление деспотизма (жестокая власть) со стороны вожака должно сигнализировать вожатому о неблагополучии в пионерском коллективе. А если вожатый борется дисциплинарными мерами против вожака, который держит детей под своим беспрекословным влиянием, там это часто кончается поединком «кто кого» не в пользу вожатого.

В таких случаях необходимо учесть наличие всего актива отряда и при его помощи ускорить процесс развития активности всего детского коллектива. Необходимо развить самокритику в детской среде.

Одним из способов поднятия активности коллектива является умелое разоблачение такого действия вожака, где он явно поступает в интересах детского коллектива, где он действует во имя своего «я», своего каприза, желания кому-то досадить. Здесь иногда можно столкнуться с фактами общего возмущения ребят и самозащитой вожака. Поэтому необходимо: разоблачать не злобно, даже полужутя, подчеркнуть то хорошее, то положительное, что есть у данного вожака-дезорганизатора (у каждого, безусловно, имеются положительные качества). Если в данный период он дошел до того, что все его действия направлены к разрушению, следует подчеркнуть положительное из его прошлой деятельности. Надо показать, что от него зависит быть действительно полезным вожаком.

Не единичны и такие случаи, когда вожак, желая подорвать авторитет вожатого, идет по пути критики его действий. Неумелый подход вожатого в таких слу-

чаях ведёт к срыву работы. В работе с детьми важно ко всякой детской критике, а тем более критике со стороны вожака, относиться спокойно, доброжелательно и серьезно. Надо допускать критику нашей работы, не боясь этим подорвать свой авторитет.

Всякая критика со стороны вожака должна стать предметом обсуждения всего детского коллектива. При этом надо предложить ему же, вожаку, обосновать свою критику указанием конкретных мер, которыми можно изменить то, что он критикует, и помочь изжить недостатки. Например, если критике подвергается работа вожатого звена, предложить вожаку стать вожатым звена и наладить работу. Этим путем мы приучаем ребят критиковать обоснованно, быть ответственными за свою критику и самому уметь работать лучше того, кого критикуют. Главное, что когда мы к такому злостному вожачеству подходим не злобно, а спокойно, серьезно, доказывая всему детскому коллективу, что мы не боимся критики, тут же вскрывая все, что необоснованно, и вместе с тем признавая то, что верно в этой критике, — вожак из оппозиционера делается действительным помощником вожатого.

ОТРЯД — ВЕРНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ ПЕРЕВОСПИТАНИЯ ТРУДНЫХ ДЕТЕЙ

Трудный ребенок — понятие относительное. Изменилась система воспитания, изменились и многие оценки поведения детей.

Вместе с тем, по мере того как запущенный трудный ребенок вовлекается в сферу другого, положительного влияния, он поддается исправлению. Более запущенные дети медленнее поддаются влиянию. Они требуют к себе большего внимания, им нужна помощь планомерная, систематическая и довольно длительная.

Со стороны вожатого они требуют терпения и выдержки.

В педагогическом подходе к трудному ребенку вожатому необходимо знать потребности детского возраста, т. е. знать, что нужно ребенку, чтобы здоровые и положительные задатки получили перевес над отрицательными. Кроме того, необходимо возможно точное, объективное знание и понимание особенностей каждого трудного ребенка.

В повседневной работе с трудными детьми мы замечаем, что есть некоторые черты, общие для всех их, например, они отличаются непослушанием. Вторая черта, которая свойственна очень многим трудным детям, — это легкая их возбудимость: у них часто меняются настроения.

Также отмечается у них неусидчивость — неумение довести до конца работу.

Понятно, вышеперечисленными признаками не исчерпываются признаки трудного ребенка. Каждый из них имеет свои трудности, как, например, неопрятен, ленив, слишком шаловлив, груб, дерзок, драчлив, лжив и т. д.

Глубочайшую ошибку допускают те, кто не вдумывается, не изучает этих проявлений каждого ребенка, а применяют ко всем трафарет мер воздействия вроде выговора, удаления из строя, снятия галстука и т. д.

Только с учетом условий среды и потребностей ребенка возможен правильный выбор мер воздействия, выбирать которые надо в зависимости от конкретных индивидуальных особенностей данного ребенка, ибо нет «рецептов», которые действительно были бы при всех случаях.

Сделав некоторый анализ причин трудновоспитуемости детей, посмотрим, имеются ли у пионеротряда достаточно возможностей к перевоспитанию трудных детей.

Характер самой работы отряда дает больше возможностей в работе с трудными детьми, чем школа. Здесь легче переключить их интересы, изменить или смягчить среду, питающую трудных детей. Попытаемся это доказать.

Наша работа с беспризорными трудными детьми доказывает, что разная степень запущенности детей, также и детей правонарушителей-рецидивистов, преодолевается педагогами (в разные сроки времени) там, где работа ведется неуклонно, на основе следующих принципов:

- 1) добровольный уход с улицы и приход в трудовую коммуны;
- 2) полная детская самоорганизация (вся работа ведется через детский коллектив)¹;

¹ И. Драпкина, Площадка «деловой шпаны» «Вожатый» № 13-14, 1928., И. Драпкина, Наш досвід боротьби бесприкульнестью, изд. «Друг Детей» № 5, Харьков 1928.

3) максимальное выявление и использование положительных свойств детей на активной общественно-полезной работе.

А ведь пионерработа по существу строится на этих же началах плюс четкое политическое воспитание, почему мы и считаем, что отряд при правильной работе располагает достаточными возможностями для перевоспитания трудного ребенка.

Как же надо использовать эти основы воспитательного порядка при работе с трудным ребенком?

Первое — добровольный приход в пионеротряд — является исключительно благоприятным воспитательным моментом. В школу ребенка направляют, не спросивши его согласия, а здесь он решает сам: идти в отряд или нет. Больше того, нередки случаи, когда дети тратят усилия, ведут борьбу с родными за свое право вступить в отряд. Естественно, здесь уже нет почвы для внутреннего протеста, который по отношению к школе бывает иногда у детей.

Детям нравится возможность самим решать, пойти или не пойти в отряд. В этой самостоятельности ребенок проявляет свое естественное стремление к утверждению своей личности.

Помимо этого, добровольный приход в отряд является в руках вожатого большим козырем, который необходимо умело использовать в работе. В нашей практике момент добровольного прихода в трудкоммуну мы используем следующим путем.

На общем собрании ребят, где обсуждаются факты нарушений дисциплины и неподчинения правилам коммуны, перед виновным выдвигается следующий аргумент: «Силой тебя сюда не тащили, пришел ты к нам жить добровольно, зная нашу жизнь и правила — значит, ты обязан подчиняться им. А если теперь почему-либо тебе не охота жить в трудкоммуне, то нечего пакостить, а надо просто уйти от нас. Уход из трудкоммун, как и приход — добровольный».

Такой подход дает исключительный эффект. Ребята-дезорганизаторы прекрасно сознают логику и справедливость такого требования детского коллектива. Весьма редки случаи, когда при такой постановке вопроса об ответственности имеет место действительный уход из коммуны с такого рода вызовом: «Ну и уйду—чего пугаете. Подумаешь — очень нужна мне ваша коммуна». Наоборот, как правило, это ребят отрезвляет, и они начинают подтягиваться. Были и такие интереснейшие случаи: мальчишка, ушедший из коммуны при такой постановке вопроса, прожив на улице несколько месяцев, просит ребят той же коммуны взять его обратно в коллектив. Вернувшись, он стал лучшим членом коммуны.

Ребенок, вступающий в пионеротряд, обязан знать законы и обычаи, что возлагает на него тем большую ответственность за его поведение.

Такой подход возможен и верен там, где организация детского коллектива находится на верном пути. Здесь мы подходим ко второму основному принципу работы. От роли и значения детской самоорганизации в жизни отряда зависит влияние коллектива ребят на поведение трудного пионера.

Степень участия коллектива детей в перевоспитании трудного ребенка является показателем состояния детской самоорганизации в данном отряде.

К сожалению, большинство вожатых не берет установки на ответственность детского коллектива за поведение и судьбу его членов, не организует коллектив для перевоспитания трудного ребенка на положительных мероприятиях. По обыкновению мы видим обратное. В таких случаях вожатый первый называет трудного ребенка «бузотером» и направляет влияние коллектива только по пути дисциплинарных мер воздействия,

Понятно, здесь не «злая воля» водителя, а просто неумение и незнание, как по-другому надо воздействовать на трудного ребенка.

Водителю должны быть известны процессы, происходящие в детской среде. Нельзя говорить об изживании каких-то отрицательных явлений, не изучая их, не разбираясь, откуда они идут. Это прекрасно характеризуется на следующем примере.

Трудновоспитуемый ребенок не подчиняется установленным правилам данного коллектива. В этом, пожалуй, его основная трудность. Но вместо того, чтобы искать в самом отряде причины, мешающие трудному ребенку приспособиться к тем требованиям, которые к нему предъявляет коллектив, некоторые водители характеризуют таких детей, как антиобщественных, не коллективистов. Понятно, такой вывод доказывает лишь незнание с вопросом. В самом деле, чтобы стало ясным, коллективист ли в массе трудный ребенок, необходимо ответить на два вопроса: во-первых, стремится ли трудный ребенок жить в коллективе и, во-вторых, свойственно ли трудному ребенку подчиняться нормам и правилам коллектива.

Обратимся к той же практике — к жизни детей на улице. Сильный уличный коллектив безнадзорных детей. Многие члены его хотя и не порвали еще совсем со школой, с отрядом (они там числятся), но фактически у них нет органической связи с коллективом своей школьной группы или звеном, отрядом. Как правило, такие дети как в школе, так и в отряде, считаются трудными. С ними не справляются именно потому, что они оторваны от детского коллектива. Присматриваясь к жизни на улице этих же детей, мы видим, что хотя выбрасываются они силой разных причин на улицу, в большинстве одиночками, улица захватывает их своей динамикой, красочностью, насыщает впечатлениями и объединяет в детский коллектив.

То же самое мы наблюдаем среди детей детского дома.

Не редки случаи, когда воспитанник не сливается с детским коллективом, который сложился в детском доме, он дерется, хулиганит, крадет и в конце-концов убегает из детского дома. И эти бегуны на улице, «на воле» также живут не одиночками, а группами, «шайкой».

Не разобравшись, не поняв этих противоречий, почему в школьный, детдомовский или пионерский коллектив эти дети не врастают, а в уличных, самочинных, свободных коллективах они являются дисциплинированными членами его, мы не найдем ключа к пониманию такого трудного ребенка.

Пробуют объяснить это тем, что, мол, у этих трудных детей страсть к бродяжничеству, поэтому они тянутся к «шайкам» и бандам, а не к коллективу. Но это не ответ на поставленный нами вопрос, так как детская «шайка» и «банда», по существу, тот же детский коллектив, только самочинный, живущий без всякого вмешательства со стороны взрослых.

Неправы также и те, которые пытаются разрешить эту задачу следующим упрощенным путем: в уличных коллективах «вольница», поэтому и живут там трудные дети, которые ленивы и непослушны.

Мы не спорим, что «вольница» является не плохой приманкой для детей, но ведь в этой «вольнице» существуют весьма строгие правила и законы, за неподчинение которым члены несут сугубо жестокие наказания.

Секрет, видимо, не только в том, что в уличных объединениях «вольница», а полагаем, что главным образом в том, что тяжести всех законов и правил «шайки»-банды компенсируются тем, что здесь ребенок получает удовлетворение тех потребностей его, которые оставались неудовлетворенными семьей, школой и отрядом.

Между прочим, дети, которые дома в загоне, которые не имеют возможности проявить свою инициативу и самостоятельность, ищут на стороне возможности выжить свое «я», утвердить свою личность. И не мало активных детей идут в отряд, главным образом, в надежде, что там есть где развернуться и себя показать.

Ведь не редки случаи, когда в отряд приходят и дети, которые имели довольно крепкие связи с уличными коллективами детей.

Эти дети идут в отряд вопреки мнению своих товарищей, следовательно они решают рвать с традициями уличных коллективов.

Тот факт, что ребенок добровольно пришел в отряд, доказывает, что его нечто туда привлекало — он возлагал какие-то надежды на отряд, идя туда. Но если активный ребенок, вместо увлекательной работы, находит в отряде преимущественно строй, доклады, отчеты и т. п., то от неудовлетворения своих стремлений, чаяний и потребностей он начинает «бузить», т. е. отрывается от коллектива и т. д.

Когда мы говорим, что основным фактором воспитания является среда, то в понятие среды входит и влияние самого отряда. Вот почему, когда ребенок не подчиняется детскому коллективу или противопоставляет себя ему, следует искать причину не только в жизни этого трудного ребенка в семье и на улице, но и в жизни коллектива отряда. Следует проверить, все ли там благополучно: посмотреть, — каково отношение детского коллектива к этому трудному ребенку; обратить внимание коллектива, не чувствует ли себя этот ребенок одиноким в отряде, проявил ли коллектив достаточный интерес к его нуждам, запросам; использована ли его энергия и инициатива на конкретной работе общественно-полезного порядка и т. д.

В силу того, что отряд должен строить свою дисциплину не на мерах устрашения или страха перед наказанием, а на самодисциплине, вожатому необходимо

максимум внимания уделять вопросам детской самоорганизации.

Широкая самоорганизация ребят является громадным воспитывающим фактором, поскольку, во-первых, она втягивает в активное действие всех детей и, во-вторых, создает организованное общественное мнение.

Влияет общественное мнение детского коллектива на трудного ребенка в том случае, если он равноправен в коллективе. Отряд, который не поручает трудному ребенку ответственной работы, тем самым не воспитывает в сознании ребенка понимания силы и значения общественного мнения. Только когда трудный пионер несет определенную ответственную работу, в которой он отчитывается перед коллективом, он себя чувствует частью этого коллектива, с мнением которого он считается.

Понятно, нелегко бывает найти подходящую работу для трудных детей: они не всякую работу берутся — в этом отчасти и состоит их трудность. Но у каждого ребенка есть свое любимое дело, надо только ближе присмотреться к интересам и стремлениям трудного ребенка, и тогда мы найдем, за что следует зацепиться, чтобы вызвать у него интерес и стремление не только работать, но и показать себя на этой работе.

Между прочим, затрудняет работу с трудными детьми и то, что многие из них не умеют показывать своих положительных качеств — у них постоянно выпячиваются отрицательные. Вместе с тем среди трудных детей не мало одаренных. Ярче это мы видим на вожаках, влияние которых мы считаем смешанным.

Смешанным влиянием называется, когда, например, вожак — бузотер, дезорганизатор, подчиняющий себе многих детей, в драмкружке, благодаря своей одаренности, является положительным организатором среди менее способных детей.

Если же мы такому ребенку не помогаем, не создаем условий, при которых он мог бы выявить свои положительные качества, а только постоянно подчеркиваем его отрицательные, то он нередко входит в азарт и начинает бравировать своими дурными выходками.

Влияние детского коллектива на провинившегося члена его сильно, если коллектив правильно подходит к существу вопроса «нарушения», когда он не огульно осуждает виновного, а учитывает причины, вызвавшие неподчинение, и проявляет стремление помочь товарищу исправить свое поведение. Например, когда при обследовании семьи обнаруживается полная безнадзорность ребенка, или, что еще хуже, когда семья дает исключительно отрицательное воспитание, как жестокое обращение с детьми, постоянная ругань, драки, пьянство, укрывательство краденого, прививает детям национальную рознь и т. д. — то такие семьи необходимо отметить, как рассадник трудных детей. Дело отряда — выделить старших пионеров, которые вместе с вожатым должны установить связь с этими семьями, с целью переделки их, всячески стараясь наладить правильные взаимоотношения родителей с их детьми.

Для детей таких семей недостаточно влияние коллектива ребят только при встречах в отряде, ибо неблагоприятная среда семьи и улицы в таких случаях сильнее, нежели влияние отряда. Вот почему важно усилить влияние отряда путем: а) прикрепления к этим детям старших пионеров, б) чаще их брать в гости к товарищам, где хорошая семейная обстановка, в) брать их с собою в кино, чтобы этим оградить от дурного влияния «уличных» товарищей, с которыми эти трудные дети ходят в кино, г) давать им соответствующие книжки, стараться вместе с ними их читать.

Словом, такой трудный ребенок должен быть окружен вниманием и помощью со стороны товарищей от-

ряда. Такая помощь коллектива обязательно учитывается трудными детьми, и у них создается естественная близость с отрядом, а отсюда и появляется ответственность их за свои поступки перед всем коллективом детей. Детскому коллективу установку подхода к трудному ребенку обыкновенно дает вожатый.

Вопросы о трудных детях следует ставить перед коллективом в следующей плоскости: на «трудности» ребенка мы должны смотреть, как на проявления, имеющие корни в прошлой жизни этого ребенка и в его настоящей среде.

Такая оценка поступков, плюс участие самих детей в изучении причин, которые заставили этих трудных детей так себя проявлять, приводит детей к выводу, что отряд обязан помочь товарищу, помочь изжить плохие навыки, приобретенные им под влиянием среды. Таким путем мы дело перевоспитания трудных детей делаем делом всего детского коллектива.

Участие самих детей в изучении причин, приведших трудного ребенка к такому поведению, ценно еще и потому, что оно научает детей марксистскому подходу к вещам, т. е. видеть причинность явлений.

Остается нам еще посмотреть, как использовать в деле перевоспитания трудных детей третий принцип работы отряда — общественно-полезную работу для выявления и использования положительных свойств этих детей.

Детская активность растет, она ищет своего приложения. Приглядываясь к детским играм, мы видим, что шалости нередко граничат с озорством; поэтому там, где энергия ребенка не находит себе разумного выхода, она неизбежно идет по пути озорства.

Главным средством борьбы с озорством должны быть не приказы и запреты, а различные меры положительного созидательного характера. Нельзя ограничиваться одним запрещением детям приятных для них, но вредных развлечений, не заменив их другими. Надо не

только не допускать ребят к худому, но и предложить им взамен полезное.

Кроме того, организуя досуг детей, необходимо направлять работу по линии самостоятельности, выявления их инициативы, энергии и активности. Это верно по отношению ко всем детям, но когда мы имеем дело с трудными детьми, то вопрос о разумном использовании их энергии еще более актуален.

Этим детям нужно дать большой простор для их инициативы и самостоятельности в выборе пути для своих занятий.

При том их надо обеспечить возможностью проявлять свои творческие способности.

Среди трудных пионеров есть не мало инициативных активных, с большими организаторскими способностями детей. Кто же виноват, что такие ценнейшие качества пионера направлены на проделки антисоциального характера?

Полагаем, что причину этого следует искать в первую очередь в работе самого отряда. Ведь характер самой работы отряда дает достаточный простор для использования положительных свойств детей, во-первых, потому, что работа отряда строится не на «учебе», а на творчестве, активности и инициативе ребят, и во-вторых, она является, главным образом, общественно-полезной, построенной на конкретном деле, что необычайно увлекает трудных детей.

Кроме того, общественная работа помогает выработать коллективные навыки, сплоченность, дисциплину, классовую спайку, воспитать молодого борца и строителя социализма.

Но одно дело — хорошие основные принципы работы, а другое — как эти принципы воплощаются в жизнь. В практике мы часто наблюдаем, что работа отряда страдает сухостью, однообразием, нет умения схватить политические задачи дня и превратить их в конкретные дела отряда. И можно определенно ска-

зять, что тот отряд, где господствует скука, лень и ничегонеделанье, не в состоянии перевоспитать трудного ребенка. Там мы видим обратный процесс: такой отряд умножает количество трудных пионеров.

Жизнь в пионеротряде должна быть привлекательна и насыщена бодростью, она должна удовлетворять разнообразные интересы детей. В действенных отрядах, где детям есть на чем вывить свою активность: где есть мастерские, где регулярно организуются массовые развлечения, где яркая политическая установка чувствуется во всей работе отряда, там «бузотеры» и «дезорганизаторы» не влиятельны. Там трудные дети не захватывают под свое влияние детей, а наблюдается обратное: они сами поддаются влиянию организованной жизни коллектива и постепенно изживают свои плохие наклонности.

Отряд, у которого имеется возможность дать пионерам работать в мастерских, в лабораториях, на технической станции и т. п., должен эту возможность предложить в первую очередь трудным детям. Здесь на разумном труде, где они могут свободно творить, их энергия переключается от хулиганства к полезным занятиям.

Неоднократно мы наблюдаем, что озорные дети, которые плохо стоят в строю, прекрасно работают в мастерской или на другой работе. Вот пример. Мальчишка был удален из строя за озорство, он вышел в другую комнату, где ребята спешно готовили к выпуску стенную газету, он примкнул к этой работе и без всяких принуждений работал с увлечением.

Таких ребят удастся дисциплинировать через конкретную работу, которая их увлекает. Например, если участие в музыкальном кружке увлекает трудного ребенка и там он ведет себя хорошо, то это надо использовать. Руководитель данного кружка должен требовать от него определенного поведения и вне кружка.

Понятно, для этого необходимо вести учет поведения трудных детей во всей работе отряда.

Характер общественнополезной работы бывает весьма разнообразен, что и дает большие возможности применить разностороннюю инициативу детей и их энергию. Вместе с тем общественнополезная работа способствует тогда включению трудного ребенка в трудовую среду, от которой он в силу разных обстоятельств отошел, когда мы делаем понятными и близкими для детей общие цели, за которые борются все коммунистические партии мира.

«Именно революционная классовая борьба мирового пролетариата с педагогической точки зрения является незаменимым педагогическим материалом для детской эмоциональности 10—16 лет. В этой боевой классовой установке имеются все черты, необходимые для творческого проявления детских эмоций: установка на широкие перспективы (мировая борьба), яркий моральный порыв (защита угнетенных, боевой героический уклон) борцы революции, «авантюрные» возможности (риск неожиданности), — все то, что отличает эмоциональность этого периода и что при неправильном использовании неизбежно вырождается в свои противоположности: распушенность, озлобленность, агрессивность, хулиганство, бесплодное фантазерство»¹.

В этой выдержке указывается путь борьбы не только с авантюризмом и приключенчеством, но и с другими отрицательными явлениями. Путь этот — участие в революционной борьбе пролетариата, т. е. на чем фактически должна строиться работа пионерорганизации.

Но беда в том, что трудного ребенка, который плохо подчиняется дисциплине, а тем более озорного, в отряде большей частью не выбирают в органы самоуправления, не дают ему более или менее самостоятельную ответственную работу в любом общественном деле. На

¹) Л. Залкинд, Педагогика детского и юношеского коммунистического движения. Педагогическая энциклопедия, том второй.

его долю выпадает такая работа, которая его не воодушевляет, не дает возможностей проявить себя целиком. Лишая трудного ребенка возможности проявить свою активность и умение на общественном деле, которое научает его быть ответственным перед всем коллективом, мы этим самым лишаемся верного способа воздействия на поведение трудного ребенка. Возьмем хотя бы такие примеры. Перспективы развития народного хозяйства: индустриализация страны, реконструкция сельского хозяйства, также и вопросы интернационального воспитания, — то ли не интереснейшие дела, которые в состоянии любого ребенка воодушевить, вызвать активность положительного порядка. А много ли трудных пионеров попали в делегации на слеты пионеров или в бригады, которые посылаются в колхозы?

В беседе с одним вожатым отряда мне пришлось видеть удивленные глаза на такое мое предложение. «Как, в колхозы посылать этих трудных ребят? Нет, туда мы должны послать наш лучший актив». Мы же думаем, что в таких случаях следует к лучшему активу присоединить одного-двух пионеров, которые тоже актив, но в отряде на другом полюсе, т. е. худший актив. На живой, конкретной, интересной работе лучшие пионеры могут влиять на худших. Кроме того, в таких случаях сам трудный пионер все делает для того, чтобы оправдать доверие коллектива.

На крупных политических мероприятиях удастся переключить энергию трудных детей, если мы их даем в формах, отвечающих детскому возрасту.

ЧТО ДАЕТ ЛАГЕРЬ

Мы пытались доказать, что основные принципы работы пионеротряда дают большие возможности для перевоспитания трудного ребенка. Но исключительно благоприятные условия для этого создаются пионерскими лагерями.

На преимущества лагерной жизни в деле перевоспитания трудного ребенка мы здесь хотим фиксировать внимание вожатого.

Трудный пионер в отряде почти всегда является трудным школьником. Большинство трудных школьников-дезорганизаторов не любят школьные занятия. Эти дети-дезорганизаторы вообще, и в том числе и пионеры, в школьное каникулярное время, сбросив с плеч скучную обязанность сидеть в школе, целиком уходят в свободное времяпрепровождение, которое большей частью проходит у них на улице. Отряд своей не ежедневной и не регулярной работой не может захватить целиком весь досуг детей, с одной стороны, а с другой стороны — потому, что формы и методы работы отряда часто недостаточно активны — не захватывают они интересы трудных детей. В результате мы имеем далеко не единичные случаи, когда трудные школьники-пионеры в течение лета подпадают под влияние уличных коллективов детей и совсем отрываются от школы к новому учебному году.

А поэтому вопрос о том, где и как проведут лето трудные пионеры, должен серьезно занимать как вожатого, так и весь отряд.

Что же мы видим на практике? Мне лично приходилось неоднократно вести беседы на эту тему с вожатыми, и за редким исключением, они заявляют: «Верно все, что вы говорите, но не можем мы этих «отчаянных» ребят брать в лагерь, они нам всю работу сорвут». Или приводился такой аргумент: «В прошлом году в лагере утонул в реке пионер, один из таких «хулиганов», потому что никого не слушался — это было большим несчастьем. Поэтому мы в этом году не должны брать в лагерь таких-то и таких-то трудных детей». Несомненно, такой несчастный случай тяжело переживается, и все нужно сделать, чтобы избежать их повторения, но все же не верен, по нашему мнению, вывод, сделанный вожатым: не брать в лагерь очень трудных пионеров. Ведь ежегодно в период купания бывают несчастные случаи с детьми не только в лагерях пионеров, и все же не делают вывод «запретить детям купаться». Это, во-первых, а, во-вторых, оставляя трудного ребенка все лето в городе без руководства и без контроля, мы тем самым ставим его под большую возможность утонуть (кто не знает, что безнадзорные ребята купаются целыми часами и бесконечно много раз в день).

Таким образом, оставляя трудного ребенка вне лагеря, мы это делаем не в его пользу, не с целью уберечь его жизнь, а исключительно с эгоистической целью — облегчить работу отряда. Вместе с тем в лагерной жизни имеется исключительно много возможностей, которые дают как вожатому, так и всему детскому коллективу возможность повлиять на поведение трудного ребенка. Попытаемся это доказать.

Мы видели в главе «Теневые стороны жизни ребенка в семье», что питание, жилищные условия и бытовые факторы лежат в основе трудновоспитуемости многих детей. Для большей наглядности мы считаем не лишним привести еще небольшую таблицу из книжки Блонского.

«Тов. Жвигур прекрасно установила связи дезорганизованности с домашними условиями жизни. Вот составленная по ее данным таблица:

У л и ц а	Дети раб.	Дети куст.	Дети служ.	Дети св. пр.	Дез- орга- низ.	Боль- ные
Арбат	10	20	54	6	16	17
Плющиха	25	12	41	10	16	14
М. Дорогомиловская . .	85	7	1	—	27	53
Трехгорный пивоварен- ный завод	100	—	—	—	60	77

В этой таблице показано (в процентах) социальное распределение школьников, приходящих из домов данной улицы, и сколько из них в процентах дезорганизаторов и больных. Вы ясно видите параллелизм первого и двух последних столбцов. Бедность, дезорганизованность и болезненность детей идут рука об руку. Нужда и безнадзорность—родители детской дезорганизованности»¹.

Кто больше, чем эти дезорганизаторы, нуждается в физическом оздоровлении? Кому, как не этим детям, так нехватает зимою чистого воздуха, солнца и питания? И надо ли доказывать, что именно эти трудные дети первыми имеют право на выезд в лагерь, где моменты оздоровления детей занимают не последнее место? При этом необходимо помнить, что если мы трудных детей в лагерь не берем, то уверенно можно сказать, что их не ждет, вместо лагеря, жизнь на даче, в Крыму или на Кавказе. Их удел — пыльные, грязные улицы большого города, а для некоторых самостоя-

¹ П. Блонский, Трудные школьники, изд. «Работник Просвещения», 1929 г.

тельные «экскурсии» в курортные места в числе безпризорных в собачьих вагонных ящиках.

Кроме того, следует учесть и то, что в силу своего физического истощения и нервозности трудные дети исключительно тянутся к солнцу. И оно благотворно действует на их настроение. Мне приходилось наблюдать, как жизнь в течение небольшого периода в один-два месяца на лоне природы, где солнце, вода и нормальное питание делало трудных детей неузнаваемыми. В такой обстановке дети отдыхают, успокаиваются и смягчается их агрессивность, а это дает возможность сблизиться с ними¹.

Летом также отпадает большой повседневный фактор раздражения у трудного ребенка — ему не надо идти в школу.

Здесь, в лагере, он имеет обратное: лагерная жизнь — это отрезок годового времени, целиком посвященный мероприятиям внешкольного характера, которые удовлетворяют его интересы и стремления.

Жизнь в лагере как раз и имеет все эти преимущества: солнце, воздух, вода и разнообразный труд на воздухе, уж не говоря о тех разносторонних развлечениях, которые могут дети иметь в лагере. Все дети с радостью покидают город, уезжая летом за его пределы, но для трудных детей, детей беднейшего населения, эта радость неизмеримо большая: не избаловала судьба этих детей яркими, красочными переживаниями — в их окружающей среде преобладают невеселые тона жизни.

Тов. Жвигур пишет: «Меня заинтересовало то обстоятельство, что были отдельные дома, которые дали преобладающий процент или все 100% дезорганизато-

¹ См. И. Драпкина, Площадка «деловой шпаны», жур. «Вожакий» № 13-14, 1928 г.

ров... Оказалось, что именно в этих домах процветают пьянство, воровство и проституция»¹.

Весной дети особенно остро чувствуют отсутствие красочности и недостаток впечатлений. Начинается весенняя тоска. Беспризорный двенадцатилетний «Цыганок» не плохо отразил в своих стихах весеннее настроение многих воспитанников детских домов:

Весна уже приходит,
В детдоме тишина,
Мальчишка безпризорный
Скучает у окна.
Скучает, вспоминает
Ребят, своих друзей.
На ум ему вскочило —
Уйти, уйти скорей.

Вот зима проходит,
Весна наступает,
Об улице привычной
У окна скучает.
Его манит поезд
Близкого вокзала,
Его манит солнце
Весеннего разгара.

Разве эти стихи недостаточно ярко рисуют тягу многих ребят избавиться от однообразной, серой, монотонной жизни детского дома? Но ведь это целиком верно и по отношению ко многим детям из семей.

Другое дело в лагере — там вся жизнь отряда проходит на фоне природы, которая всегда разнообразна и красочна. Даже при слабо развернутой работе самого отряда близость детей к природе дает им много эмоциональных переживаний, к которым так тянутся многие трудные дети. Возьмем, например, беседы у костра — обстановка их создает интимность, которая необычайно запоминается детьми. Красочные моменты исключительно захватывающе действуют на впечатлительных детей, которых среди трудных детей немало. Лагерная жизнь отряда изобилует такими моментами: их надо побольше использовать в работе с трудными детьми.

Страсть к авантюризму, к приключенчеству — явление, присущее переходному возрасту. В педагогической литературе отмечается, что у пролетарских детей, которым слишком рано приходится испытывать жесто-

¹ П. Блонский, Трудные школьники, изд. «Работник Просвещения», 1929 г.

кость суровой жизни; которые лишены возможности играть и наслаждаться жизнью, в подростковом возрасте острее и сильнее проявляются стремления к приключениям. Когда мы эти черты характера ребят не удовлетворяем, они принимают отрицательные фантастические формы.

В играх детей переходного возраста мы видим стремление проявить свои личные качества — смелость, находчивость, известный риск. Но некоторых детей (они-то и зачисляются в трудные) с большой инициативой, предприимчивых не удовлетворяют только игры, им нужно нечто более реальное. Такие дети пускаются на авантюры, поездки, путешествия и т. д.

Центральный пионеркабинет получает целый ряд писем от ребят, спрашивающих о путешествиях, похождениях, охотах и т. д.

Приведем одно из этих писем: «Дорогие товарищи, ответьте на мою просьбу, можно ли отправиться за охотой в более удобные места, например в леса Сибири, или на остров Сахалин, или на Камчатку? Есть ли пропуск в эти места и как в них проехать? Меня ничто так не интересует, как северные леса. Укажите, через какие места надо ехать, при этом вышлите карту всей Сибири. Узнайте, принимают ли на остров Сахалин жить навсегда или на срок».

В этом письме мы видим стремление организованным путем, с картой Сибири в руках, отправиться в дальний путь, куда его так тянет. Этот ребенок, видимо, вырос в определенной обстановке, где выработалось стремление к планомерному действию. Совсем по другому реализует свое стремление к приключениям ребенок безнадзорный, запущенный—он просто начинает бродяжничать без плана, т. е. попадает в уличные коллективы беспризорных детей.

Натура ребенка на определенном этапе развития требует сильных переживаний, в силу чего не следует считать тягу детей к ним чем-то ненормальным, свой-

ственным только трудным детям. Стремление детей к героическому — прекрасный материал, который мы часто не умеем использовать.

Жизнь в лагере предоставляет некоторые возможности удовлетворить эти настроения детей. Например, ночевки под открытым небом или лесные вылазки создают обстановку приключений и признак бродяжничества. Это отвечает назревшей потребности ребят к «свободе».

В лагере есть возможность конкурировать с «вольницей» на улице, куда так тянет трудных детей, где они находят столько романтики. Лагерная жизнь может организованным путем удовлетворить потребность этих детей в передвижении и смене впечатлений.

До сих пор мы все перечисляли преимущества лагерной жизни для самого трудного ребенка. Теперь разберем преимущества, дающие возможность влиять на поведение этого трудного ребенка.

В предыдущей главе мы говорили, что дети подчиняются требованиям коллектива, если жизнь данного коллектива удовлетворяет их потребности и стремлениям. Вот почему необходимо было раньше всего выяснить, есть ли достаточно возможностей в лагерной жизни удовлетворить самого трудного ребенка. Ведь именно в самих преимуществах лагерной жизни для трудного ребенка и лежат, главным образом, возможности подчинить действия этого ребенка общим нормам и правилам всего детского коллектива. Вожатый должен и здесь умело использовать ту тягу к лагерной жизни, которая есть у всех трудных детей. Здесь необходима ясность во всем большом педагогическом процессе, который должен планомерно проводиться во все время лагерной работы. Больше того, это организованное влияние на трудного ребенка должно начаться еще до выезда в лагерь.

Эти ребята должны взять на себя определенные обязательства перед коллективом. Понятно, что тут не

должно быть пустозвонства «торжественно обещаю», а потом... никто его не учитывает. Такие действия только дискредитируют метод договора. Трудные дети должны осознать, что ответственность за жизнь в лагере несут дети, в том числе и они — дезорганизаторы. Вот как мы делали трудных беспризорных детей ответственными за свое поведение на детской площадке.

«Как общее правило, на площадку дети приходят добровольно, а на эту площадку, куда мы стремились вербовать отчаянных ребят Курского вокзала, было решено даже и не звать их, а сделать так, чтобы сами ребята просили взять их на площадку. Такой приход ребят дал возможность поставить сразу перед ними вопрос об их ответственности. От нас ребята узнали, что недалеко от вокзала организуется площадка для «деловой шпаны». Ребят туда мы не звали, а только рассказывали о предстоящей работе на площадке, стараясь их заинтересовать ею. Ребята начали проявлять интерес: «Когда же площадка откроется?» «А нас туда возьмут»? Ответ им был: «Пожалуй, брать вас не следует, потому что кругом площадки жилые дома, вы будете воровать и кончится тем, что прогонят нас всех с этой площадки». Отдельные ребята уверяли нас, что они смогут завоевать расположение окружающего населения, но мы знали, что недостаточно их обещаний, оно должно быть решением всего детского коллектива. В первый же день жизни площадки на общем собрании ребят и сотрудников было поставлено, что окружающие улицы должны быть «святыми», т. е. на них не должно быть ни одной кражи».

А так как самоорганизация детей на данной площадке была поставлена правильно — дети несли за все ответственность, то и результаты первоначального договора с ними были отличными.

«Небезынтересно отметить, что при приеме новых членов площадки сами ребята их обязывали подчиняться их постановлению об отношении к окружающе-

му населению. Таким образом сами они следили и проводили в жизнь свое обязательство. За все лето не было случая воровства вблизи площадки»¹.

В таких случаях весьма важно регулярно учитывать поведение трудного ребенка. Это помогает ему самому следить за собою и своевременно исправлять ошибки.

Понятно, процесс перевоспитания трудного ребенка длителен. Ведь в чудо мы не верим, а знаем, что нужно создать определенную обстановку—среду, которая способствовала бы переключению отрицательных интересов трудных детей на социально-полезные. Для этого в лагерной жизни имеется много подходящих моментов, где трудный ребенок, действуя на пользу коллектива, в то же время удовлетворяет свои интересы, потребности и стремления.

Условия лагерной жизни дают большой простор для деятельности всего пионеротряда, а еще больше для активных его членов. Здесь есть где развернуть инициативу, проявить сообразительность, смелость, ловкость и организаторские способности.

С другой стороны, лагерная жизнь сильно способствует выявлению и оформлению детского актива. Здесь большую роль играет стационарный образ жизни детей, во многом объединяющий детей, как, например, спальная (или палатка), обеденный стол и рабочие артели, которые организуются детьми при проведении общественно-полезной работы.

Кроме того, в лагере сами дети ведут хозяйство, самообслуживаются, следят за санитарно-гигиенической стороной лагеря и самих ребят. Все это скрепляет детский коллектив и способствует активизации детской массы.

Не безынтересно отметить, что лагерная жизнь активизирует и детей замкнутых, которые, находясь в пионерском коллективе, не слиты с ним органически. Эти

¹ И. Драпкина, Площадка «деловой шпаны», журн. «Вожакий» № 13-14, 1928.

дети принадлежат к пассивным натурам. Это тоже своего рода трудные дети, хотя они не мешают другим детям, и с ними у вожатого мало хлопот.

Положительное влияние лагерной жизни на пионерку описанного типа мне пришлось наблюдать. Девочка была и дома пассивна и замкнута, и это заставляло ее мать задуматься, целесообразно ли ее посылать в лагерь.

Вернулась эта пионерка из лагеря неузнаваемой. Она стала намного живее, активнее, в ней чувствовалось больше самостоятельности и ответственности в действиях. Словом, в этот короткий срок она развернулась настолько, что попала в актив отряда, а по приезде из лагеря ее выбрали вожатым звена. Та же перемена произошла с нею и в домашней жизни — она стала ответственным членом семьи.

Этот пример лишний раз подтверждает, что когда в лагере ребята имеют определенную повседневную работу, от характера которой часто зависит благополучие коллектива в целом и каждого его члена в отдельности, то это втягивает детей в работу, приучает к серьезному отношению к заданиям и к ответственности. А ведь трудный ребенок-дезорганизатор и нуждается именно в тренировке к ответственности. Чем активнее весь детский коллектив, тем сильнее его влияние на поведение трудных детей.

В лагерной жизни содержится больше моментов, объединяющих детей на основе коллективных переживаний и труда. И сама природа, к которой так близки дети в лагере, и большое многообразие в применении детских сил в лагерной обстановке — все это позволяет не только широко активизировать детей, но и легче находить точку приложения энергии для активных детей с некоторыми «причудами», с особыми запросами. Например, мы знаем, как вожак-дезорганизатор делается лучшим организатором во время «лесной вылазки» или на «речной базе».

Кроме всего перечисленного, громадным преимуществом лагеря перед зимней работой является насыщенность жизни детей общественно-полезной работой. Работа пионеров с детьми в яслях, на площадке, работа на поле в помощь колхозу, вдове-беднячке и т. п.—все это общественное дело, реально «осязаемое». Это является большим стимулом для работы, даже для трудных детей. Необходимо только помнить, что трудному ребенку надо дать ответственное дело, которое могло бы его целиком захватить. Особенно сейчас, когда меняются старые трудовые взаимоотношения, когда в корне перестраивается жизнь и быт деревни, когда идет бурный рост культурных запросов всего крестьянского населения, когда происходит новая огромная, небывалая революционная ломка — во всем этом есть чем увлечь даже самых трудных ребят. Наша задача сделать все возможное, чтобы эти дети не остались в стороне от бьющей через край жизни, но попали бы в ее бурный поток в качестве активных участников — строителей новой жизни. Это послужит лучшим педагогическим воздействием на трудных пионеров. Итак, лагерная жизнь дает простор, который нужен трудным детям для их инициативы и самостоятельности.

Остается еще посмотреть, каковы условия работы самого вожатого в период лагерной жизни. Имеются ли у него некоторые преимущества перед зимней работой, которые способствуют усилению влияния вожатого на трудных детей?

В то время как зимой вожатый встречается с ребятами своего отряда два-три раза в неделю на весьма непродолжительное время, в лагере он живет бок-о-бок с ними круглые сутки. Это требует от вожатого умения подойти вплотную ко всем вопросам воспитания.

В период лагерной жизни вожатый несет ответственность за здоровье детей, за их поведение, за весь быт и уклад жизни лагеря. Это значит, что вожатый дол-

жен уметь организовать всю детскую жизнь. Работа эта не легкая, требующая большого напряжения сил и немало утомляет вожатого.

Но кроме всех больших обязанностей и ответственности в этой лагерной работе, у вожатого есть и не мало выигрышных моментов. Первое — это все то, что мы писали о лагере, т. е. все те преимущества, которые дают большой материал для организации жизни детского коллектива на живой конкретной работе. Второе — это то, что в лагере вожатый опирается на постоянно действующий детский коллектив, на фоне жизни которого неизмеримо легче следить за поведением трудного ребенка и своевременно воздействовать силами коллектива.

Кроме того, в лагерной жизни вожатый имеет возможность применить и проверить все те методические указания по вопросу трудного детства, которые трактовались на курсах, семинариях или в литературе. Лагерь является для вожатого прекрасной практикой, где он обогащается большими опытными знаниями.

В обстановке зимней работы, когда пионеротряд у большинства вожатых не является их основной работой, и при кратких встречах с пионерами очень трудно вести систематическую работу по наблюдению и изучению детей отряда, что исключительно важно в работе с трудными детьми. Другое дело — летом в лагере.

Правда, в лагерное время совершенно отпадает возможность изучить среду, в которой трудный ребенок вырос, но зато мы имеем полную возможность наблюдать и изучить поведение самого трудного ребенка, который в лагере проявит себя более всесторонне, нежели в зимний период. Например, если речь идет об активном ребенке-вожаке, то важно знать об'ем и характер его влияния.

Наблюдая жизнь детских коллективов, мы видим, что важно учитывать об'ем влияния каждого активно-

го его члена-вожака. Одни из них оказываются влиятельными во всем пионеротряде или детском доме, другие влияют только на определенные группы, третьи бывают влиятельны только там, где они обладают какими-нибудь данными, обеспечивающими им первенство в какой-либо конкретной работе, в которой заинтересован данный коллектив. Бывают вожаки влиятельные только среди своего пола.

Кроме того, не менее важно учесть точно, какого характера то влияние: положительное, отрицательное или смешанное.

В условиях зимней работы вожатый, встречаясь с детьми урывками, не в состоянии всего этого выяснить и учесть.

Говоря о возможностях вожатого изучить трудных детей в лагере, мы не мыслим, что это явится еще лишней нагрузкой для и без того загруженного вожатого. Наоборот, мы думаем, что если вожатому удалось бы в процессе своей повседневной работы подойти к ней с некоторым планом наблюдения, то это не только не усложнило бы его работу, а может быть, даже значительно облегчило бы ее.

Кстати, несколько слов о наблюдении над детьми. Раньше, чем приступить к систематическому наблюдению, необходимо точно определить, над кем из трудных детей мы будем наблюдать и с какой целью.

Без точной установки значительная часть работы окажется непродуктивной: во-первых, нельзя сразу вести наблюдение за большим количеством детей, а во-вторых, и это главное, наблюдая без заранее продуманной цели, мы получаем материал, не совсем пригодный для практических выводов. Примером может служить сопоставление: то громадное количество сил и бумаги, которое затрачивается на ведение дневников вожатым отряда и звеньев, и те небольшие практические выводы, которые делаются из них в повседневной работе.

Приведем пример.

Если мы хотим вести наблюдение над трудными детьми, являющимися вожаками, то целесообразно вести его по следующим разрезам:

1. Какие обстоятельства и какие причины личного и общественного характера выдвинули данного ребенка в вожаки?

2. Каковы задачи, стоявшие перед коллективом, и как именно они разрешаются вожаком?

3. Каков характер и какова техника его вожачества¹.

Материал наблюдений над трудными детьми, собранный в период лагерной работы по определенной схеме, дает возможность получить правильное представление о данном ребенке, о его положительных и отрицательных качествах. Имея такой материал, вожатый легче находит верный подход к переключению антисоциальных интересов трудных детей на социально-полезные.

Нам думается, что период лагерной жизни наиболее насыщен возможностями для перевоспитания трудного ребенка.

¹ С. О. Лозинский, О детях-вожаках (коллективы беспризорных и их вожаки).

ОТНОШЕНИЕ ВОЖАТОГО К ТРУДНОМУ РЕБЕНКУ

В пионеротряде влияние на трудного ребенка проводится, главным образом, при помощи организованной детской среды. По какому же пути идет это влияние, вернее воздействие.

Практика работы отрядов доказывает, что воздействие детского коллектива на неподчиняющихся пионеров идет преимущественно по пути мер дисциплинарного характера как зимою, так и летом в лагере. В журнале «Вожатый» неоднократно указывалось, что лагерные отчеты свидетельствуют об огромном разнообразии наказаний, устанавливаемых для поддержания в лагере порядка. Например, дежурства вне очереди, увеличение трудовых норм, трудовые наряды вплоть до чистки уборных и т. д. И надо полагать, что, помимо перечисленных мер воздействия, там не исключаются и меры, которые применяются многими отрядами зимою, т. е. выговоры, порицания, выговоры перед отрядом, снятие галстука и т. д. В лагере, кроме всего этого, применяется еще и исключение из лагеря, т. е. ребенка отправляют обратно к месту его постоянного жительства.

Как же объяснить то, что мы встречаем так мало мер воздействий положительного характера? Мы уже говорили в предыдущих главах: мы считаем, что это целиком зависит от вожатого отряда. Установку всему отряду дает вожатый. От его педагогической подготовки и умения зависит выбор методов воздействия на трудного пионера.

В самом деле, разве не показательно, что именно в лагере, где вожатый вынужден вести общую воспитательную работу, мы имеем большее количество наказаний. Здесь, на том отрезке работы ярче сказывается неподготовленность вожатого к сложной воспитательной работе.

В силу этого вожатому необходимо в первую очередь ликвидировать свою педагогическую неграмотность, последствия которой всегда особенно сказываются при нарушении пионерами дисциплины.

В помощь вожатому должны в данном случае прийти бюро и пионеркабинеты. Кроме того, необходимо усилить педагогическую переподготовку вожатых путем краткосрочных курсов. Необходимо обратить серьезное внимание на качество самих местных (краевых) курсов как на содержание программы курсов, так и на подбор лекторов. В программе курсов для вожатых в вопросе о работе с трудными детьми должен быть обязательным.

На протяжении всей книжки мы стремились указать на целый ряд моментов положительно-воспитательного характера, которые помогают вожатому в его трудной работе.

В настоящей книжке мы не задавались целью разрешить все вопросы, связанные с вопросами трудного детства, ибо разрешить их — значило бы разрешить проблему воспитания трудного ребенка. Мы пытались остановить внимание вожатого на некоторых основных моментах работы с трудным ребенком в пионеротряде. В заключение нам хотелось бы несколько остановиться еще на вопросе о взаимоотношениях самого вожатого с трудным ребенком.

Первое, что необходимо запомнить: до тех пор, пока дети нам не верят, мы ими не владем, т. е. мы в их глазах не авторитетны. Поэтому самое важное дело вожатого добиться доверия к себе со стороны трудного пионера. Это безусловно удастся,

если вожатый, во-первых, относится с полным уважением к личности трудного ребенка, и, во-вторых, если трудный пионер видит справедливое, объективное отношение к себе со стороны вожатого.

Для этого необходимо вожатому:

1) уметь расценивать по существу всякое проявление ребенка; 2) быть объективным в своих суждениях, 3) отрешиться от своего огульного отрицательного отношения ко всему тому, что делает «дефективный» или «хулиган».

Ведь не все отрицательное в поведении ребенка по существу таковым и является. Оно при умелом использовании может превратиться в положительное.

Нам припоминаются совершенно правильные слова А. Безыменского:

О, как был смел мой шкет забытый,

О, как был нищ и как богат.

Он —

Первый кандидат в бандиты,

А может быть —

В наркомы кандидат.

Надо уметь в поведении трудного ребенка находить здоровые зародыши организованности, дисциплины, преданности коллективу, товарищеской солидарности. У большинства трудных детей многие из этих свойств налицо. Надо только суметь их использовать в нужном направлении.

Трудный ребенок требует к себе терпения и выдержки как со стороны вожатого, так и со стороны пионеров отряда.

Вожатому необходимо учесть, что детям свойственна подражательность. Своим отношением к трудному социально-запущенному ребенку вожатый дает пример всему отряду.

Большинство трудных детей нуждается в поддержке и подбадривании. Ребенок всегда тянется к своим близким — он ищет их помощи и близости. Но часто труд-

ный ребенок этого не получает в семье от усталой от работы и нервной матери или отца (а то еще пьяного). Они стараются отмахнуться от детских вопросов и нередко грубо отталкивают их, не удовлетворив их любознательности, пытливости и жажды ласки. Такой ребенок нуждается в теплой товарищеской обстановке. Дело вожатого — способствовать хорошему отношению пионеров к трудному ребенку.

Между прочим, нередко среди социально выбитых из колеи ребят наблюдаются слабование и неверие в свои силы, хотя они своим бахвальством в озорстве и деланием назло стараются это скрыть. Вожатый должен улавливать такое состояние ребенка и найти подходящие моменты, чтобы его подбодрить, например, если какую-нибудь работу ему не удастся сразу сделать хорошо, и т. п. Кстати, всякое задание, которое поручается детям, должно быть учтено, насколько оно выполнимо силами детей в данных конкретных условиях. Еще важнее это учесть при общественно-полезной работе. Неудачи очень плохо влияют на детей вообще, а на трудных детей в особенности. Вообще, чем ребенок труднее, тем больше внимания к нему должно быть проявлено со стороны вожатого. Это внимание должно быть не в виде подчеркивания, напоминаний ему о его плохих поступках, не в виде упреков. Оно должно выразиться в товарищеской близости, в поддержке и поощрении к положительным стимулирующим действиям. Кроме того, вожатый должен следить, чтобы не делать предметом постоянного суждения детского коллектива провинности одних и тех же детей. Необходимо почаще использовать товарищескую беседу с дезорганизатором, прежде чем выносить на общее собрание звена или отряда.

Вообще вожатому в некоторых случаях следует брать виновного под защиту перед ребятами, подбадривая его тем, что все от него зависит и что, мол, нет

сомнения, что он может стать образцовым членом коллектива — стоит ему только захотеть.

У слабовольного это крепит его волю, и он старается оправдать надежды вожатого, а озорного, который бравирует своим «что хочу, то и делаю», это побуждает доказать свое умение при желании преодолеть трудности. От таких ребят при таком подходе мы слышим: «А что — думаешь, не смогу. Захочу и смогу!»

Также целесообразно иногда брать трудного ребенка на поруки. Если ребенок знает, что из-за его проступка будут неприятности другому лицу, близкому ему человеку, то это нередко удерживает его от анти-социального поступка. Понятно, эта мера может дать положительный результат только в том случае, если пионер действительно уважает своего поручителя, а с другой стороны, необходимо, чтобы поручитель уделял достаточно внимания этому ребенку, оказывая ему постоянную поддержку.

В лице вожатого трудные дети должны чувствовать старшего товарища, который им всячески помогает отвыкнуть от тех плохих навыков, которые они принесли в отряд из среды, их окружающей. Факт добровольного прихода трудного ребенка в отряд доказывает, что здесь его что-то интересует и привлекает. Это необходимо помнить вожатому и всем пионерам.

Из всех мер воздействия надо считать основными меры общественного воздействия, связанные с оценкой поведения со стороны коллектива детей.

Путь к перевоспитанию трудного ребенка лежит не по линии дисциплинарных мер воздействия, а в устранении тех причин, которые рожают и питают эти трудности.

Усилия вожатого должны быть направлены не на чистку отряда от трудных детей, которые зачастую являются наиболее живыми, способными, динамичными, а на то, чтобы больше приспособить работу отряда к

потребностям живого ребенка, чтобы дать выход детской активности.

Поскольку в работе отряда считаются с законами развития и потребностями детской личности, постольку мы имеем достижения в воспитательном отношении. И только в тех отрядах, где вопросам оживления работы уделяется достаточное внимание, где в работу внесены свежие формы и методические приемы, возможно и осуществимо перевоспитание трудного пионера.

О ЕДИНОМ ФРОНТЕ

Всем нашим детям, а пионерам в первую очередь, предстоит сражаться за новый быт, за коммунистическое общество. Для этого необходимо воспитать в них активистов-борцов, смелых, способных критически воспринимать настоящее и умеющих расценивать всякое явление с общественной точки зрения. Воспитать из подрастающего поколения нужных новых людей, строителей социализма, бессилён один пионеротряд или одна школа. Здесь необходима об'единённая работа школы, отряда и семьи.

Это целиком правильно и по отношению к трудному ребёнку к его перевоспитанию. Мы уже неоднократно говорили о важности работы со средой, со взрослыми вне отряда, в частности с родителями с целью создания и у них правильных взаимоотношений с детьми.

Здесь, в работе со средой, об'единённая согласованная работа отряда и школы могла бы дать несравненно большие результаты. Но, кроме того, надо всемерно находить себе союзников в лице родителей и умело использовать их посильную помощь в перевоспитании трудного ребёнка.

Повторяющиеся трудности в поведении ребёнка могут быть изжиты при общей работе школы, отряда и семьи. Данного ребёнка необходимо охватить определённым согласованным влиянием во всем его поведении. Разрозненность, которая существует в работе отряда, семьи и школы, деморализует ребёнка. При таком положении дела влияние на ребёнка получается

противоречивым, что создает у него недоверие ко всем взрослым. Отсюда и появляются у ребенка скрытность и лживость.

Совместная работа, о которой мы здесь говорили, не должна сводиться к казенному, официальному констатированию фактов плохого поведения ребенка или к избитым постановлениям: «увязать» работу школы и отряда; «усилить внимание» школы и отряда и т. д.¹

Необходимо общими силами отряда, школы и семьи учесть, с одной стороны, среду, в которой вращается данный ребенок в течение всего дня, а с другой — учесть как отрицательные, так и положительные свойства этого ребенка. И на основе всего этого материала должен быть намечен целый ряд конкретных мероприятий положительного характера, которые нужно проводить коллективными силами отряда, школы и семьи. Понятно и дальнейший учет поведения ребенка должен быть также коллективным.

Отряд, работая кустарно, в одиночку, над трудным ребенком, ведет малопродуктивную работу, и от такой работы нельзя ждать больших результатов в изживании трудностей в поведении детей. Здесь нужна общественная работа, куда должны быть привлечены также и члены совета содействия школы, которые могут значительно помочь делу.

Приведем пример. Член совета содействия, рабочий, заподозрил своего сына лет 12-13 в краже денег. Он

¹ Нам пришлось недавно ознакомиться с одним протоколом совместного заседания вожатого одного отряда и представителей двух школ по вопросу об участии в одной краже целой группы ребят-школьников (часть из них пионеры). Характерно, что на этом заседании представители одной школы ссылались на постановление школьного совета о том, чтобы «сообщить ячейке ВЛКСМ, к которой прикреплен отряд, что пионер такой-то замечен в краже», а ячейка ответила школе, что «отряд обратит внимание на этого пионера». Как доказали дальнейшие события, дальше этого не пошли ни школа, ни отряд.

начал наблюдать, где проводит мальчик свободное время. Сравнительно быстро отцу удалось выследить сына в группе ребят-школьников за азартной карточной игрой. В подвальном помещении своего товарища-школьника (он же пионер) они укрывались и проигрывали то, что крали в семье. Среди этих игроков был парень 16-17 лет, который, вероятно, был заправилой и обыгрывал ребят. Попутно этот отец-рабочий ознакомился с ближайшими соседями в этом подвале и открыл настоящий игорный притон.

В школу сообщить обо всем этом член совета содействия пришел лишь, когда весь материал был им собран. Таким образом, школе при содействии домоуправления удалось наметить верный путь к ликвидации тех гнойников, которые являлись главными причинами антисоциальных поступков целой группы ребят.

Этот пример говорит нам, что в процессе работы в совсоде школы многие родители близко подходят к вопросам воспитания и прекрасно ориентируются в подходе к ребятам. Мы до сих пор недоучитываем ту большую помощь, которую члены совета содействия могут оказать как школе, так и отряду во всей их воспитательной работе и с трудными детьми в частности. Думается нам, что вожатый отряда должен взять на себя инициативу объединения всех сил для борьбы с антисоциальными поступками детей, в том числе и пионеров.

НХ

К372

Дроздкина

БК

Бирючные

дети в пионеротря

де

10/17

1930

30

шт

37541 . .

30 коп.

1 ОЯНВ 1939